

Министерство образования и науки Российской Федерации
Федеральное государственное автономное образовательное
учреждение высшего образования
«Южно-Уральский государственный университет
(национальный исследовательский университет)»
Юридический Институт
Кафедра Уголовного процесса, криминалистики и судебной экспертизы

ДОПУСТИТЬ К ЗАЩИТЕ
Заведующий кафедрой
д.ю.н., профессор
_____С.М. Даровских
_____2018 г.

«Принцип презумпции невиновности в уголовном процессе»

ВЫПУСКНАЯ КВАЛИФИКАЦИОННАЯ РАБОТА
ФГАОУ ВО «ЮУрГУ (НИУ)» – 40.03.01.2018.572. ВКР

Руководитель работы
д.ю.н., доцент
_____А.А. Дмитриева
_____2018 г.

Автор работы
студент группы Ю-572
_____В.В. Деменшин
_____2018 г.

Нормоконтролер
_____В.В. Гончаренко
_____2018 г.

Челябинск, 2018

ОГЛАВЛЕНИЕ

ВВЕДЕНИЕ.....	6
ГЛАВА I ПРЕЗУМПЦИЯ НЕВИНОВНОСТИ	
1.1 Сущность и содержание принципа презумпции невиновности.....	9
1.2 Место принципа презумпции невиновности в системе принципов уголовного процесса.....	18
ГЛАВА II РЕАЛИЗАЦИЯ ПРИНЦИПА ПРЕЗУМПЦИИ НЕВИНОВНОСТИ НА РАЗНЫХ СТАДИЯХ УГОЛОВНОГО ПРОЦЕССА ПО МАТЕРИАЛАМ СУДЕБНОЙ ПРАКТИКИ	
2.1 Реализация принципа презумпции невиновности на досудебных стадиях и судебных стадиях.....	23
2.2 Презумпция невиновности и прекращение уголовных дел по нереабилитирующим обстоятельствам по материалам судебной практики...30	
ЗАКЛЮЧЕНИЕ.....	70
БИБЛИОГРАФИЧЕСКИЙ СПИСОК.....	73

ВВЕДЕНИЕ

Вопросы обеспечения и защиты прав и свобод человека в последнее время приковывают к себе особое внимание, вызывают постоянный интерес правоведов, историков, философов, социологов, общественных и государственных деятелей, социально-активных масс населения России. Безусловно, это объясняется высокой степенью важности глубокого и комплексного изучения аспектов, связанных с построением в Российской Федерации действительно правового государства, где верховенствует закон, где личность, ее права и свободы являются высшей ценностью государства, а их защита - наиболее приоритетным направлением государственной политики. Подобные цели и ориентиры вытекают из первых статей Конституции Российской Федерации.

Достаточно серьезный научный интерес, в связи с этим, представляет комплексная и многоплановая проблема, связанная с единством таких категорий, как права и свободы человека и принципы права, в частности - принцип презумпции невиновности. Актуальность глубокого теоретического исследования взаимосвязи права личности на судебную защиту и указанного принципа непосредственно вызвана также увеличением объема научных знаний об их сущности, значении, социально-правовой природе, влиянии на практическую деятельность.

Сложный и многогранный характер темы исследования вызвал необходимость обращения к разным направлениям и отраслям знаний, а именно к исследованиям в области юриспруденции (теории и истории права и государства, теории и истории прав человека, конституционного, гражданского, уголовного и административного права и процесса), философии, социологии, политологии, психологии, этики и др.

Проблеме защиты прав личности вообще и вопросов, непосредственно связанных с принципом презумпции невиновности в частности, в общетеоретическом и отраслевом аспектах посвящено значительное число монографий, коллективных исследований, диссертаций, учебных пособий, материалов научных конференций как международного, так и внутригосударственного уровня.

Отдельные аспекты указанной проблемы разработаны в трудах Е.А. Агеева, А.В. Андреева, Н.С. Лейкиной, О.Э. Лейста, А.Е. Лунева, Н.С. Малеина, А.А. Магомедова и др.

Вместе с тем, необходимо отметить, что большинство исследований, посвященных указанному принципу, раскрывают лишь отдельные аспекты изучаемого явления, без комплексного анализа его исторического развития и последующего совершенствования, теории и практики реализации, исследования общих закономерностей и тенденций осуществления принципа презумпции невиновности, и именно это обстоятельство определило выбор темы и постановку целей работы.

Целью исследования является анализ вопросов, связанных с выявлением основных закономерностей и тенденций исторического развития принципа презумпции невиновности в теории уголовно-процессуального права. Эта цель достигается посредством решения следующих взаимосвязанных задач:

1. определения места и роли принципа презумпции невиновности среди принципов права;
2. изучения исторических основ и генезиса принципа презумпции невиновности;
3. раскрытия природы, сущности, содержания и значения принципа презумпции невиновности в соответствии с современными политико-правовыми и философскими концепциями;

4. анализа многостороннего характера взаимодействия принципа презумпции невиновности с институтом защиты прав и свобод личности;

5. сопоставления и оценки конституционно-правовой и отраслевых моделей выражения содержания данного принципа, выработки его универсальной формулы;

6. исследования состояния нормативно-правовой базы, регламентирующей реализацию и гарантии осуществления исследуемого принципа по законодательству РФ;

7. выработки рекомендаций по совершенствованию нормативного закрепления и практического осуществления указанного принципа в деятельности различных государственных органов.

Объектом исследования выступают общественные отношения, регламентирующие процесс реализации принципов российского права, выражающие современное состояние прав и свобод личности в государстве.

Предметом исследования является общеправовой принцип презумпций невиновности с точки зрения его исторического генезиса, теоретической модели, места в системе защиты прав личности и практического воплощения в деятельности различных государственных структур.

Методологические и теоретические основы исследования. В ходе исследования были использованы разнообразные общенаучные, частнонаучные и отдельные специальные методы познания: диалектический, логический, исторический, системно-функциональный, социологический, сравнительно-правовой, нормативно-логический, формально-юридический и др.

Структура исследования определена его содержанием и логикой изложения материала. Работа состоит из введения, двух глав включающих параграфы, заключения, списка использованных источников и литературы.

ГЛАВА I ПРЕЗУМПЦИЯ НЕВИНОВНОСТИ

1.1 Сущность и содержание принципа презумпции невиновности

Презумпция невиновности - один из важнейших принципов уголовного процесса, имеющий самостоятельное назначение и выполняющий особую, отведенную ему служебную роль.

Презумпция (*praesumptia*) - слово латинского происхождения. Переводится оно как «предварение», то есть предположение, основанное на вероятности. В ином значении презумпция - это положение, из которого исходят как из истинного, пока правильность его не будет опровергнута.

Ст. 14 Уголовно-процессуального кодекса Российской Федерации провозглашает принцип презумпции невиновности, как один из принципов уголовного процесса. Заключается он в следующем:

1. Обвиняемый считается невиновным, пока его виновность в совершении преступления не будет доказана в предусмотренном УПК РФ порядке и установлена вступившим в законную силу приговором суда.

2. Подозреваемый или обвиняемый не обязан доказывать свою невиновность. Бремя доказывания обвинения и опровержения доводов, приводимых в защиту подозреваемого или обвиняемого, лежит на стороне обвинения.

3. Все сомнения в виновности обвиняемого, которые не могут быть устранены в порядке, установленном УПК РФ, толкуются в пользу обвиняемого.

Презумпция невиновности является объективным правовым положением. Предъявляя лицу обвинение, органы расследования считают его виновным в совершении преступления, однако его вину необходимо доказать. Закон связывает возможность признания лица виновным с обязательным проведением судебного разбирательства – стадии, где сосредоточены

максимальные гарантии прав и законных интересов обвиняемого и проверки доказательств обвинения. Обвиняемый считается невиновным до тех пор, пока в отношении него не будет вынесен обвинительный приговор суда, вступивший в законную силу.

Правила описываемые в ст. 49 Конституции РФ распространяются также и на подозреваемого – лицо, задержанное по подозрению в совершении преступления, или лицо, в отношении которого избрана иная мера пресечения до его привлечения в качестве обвиняемого.

Обвиняемый по закону считается невиновным когда возможность признания его вины связывает с таким порядком судопроизводства, при котором происходит всестороннее и полное судебное исследование всех обстоятельств дела на основе правомерного проведения правомерного разбирательства т.е. с обязательным проведением разбирательства на судебных стадиях - это стадии, где сосредоточены гарантии прав и законных, интересов обвиняемого и проверки доказанности обвинения. Только в тех случаях, когда по делу состоялось судебное разбирательство и вынесенный судом обвинительный приговор вступил в законную силу, и уже государство ответственно за обоснованность признания подсудимого виновным и применения к нем санкций и мер принуждения. В этом и выражается сущность данного принципа как правового положения субъекта преступления, которое обязательно для всех лиц, ведущих судопроизводство, а также и всех организаций, иных учреждений, должностных лиц и граждан, которые не имеют права поступать с обвиняемым как с виновным.

В принципе презумпции невиновности правовой статус обвиняемого определяется не только в уголовном процессе, но и в общественных отношениях, в которых он выступает в качестве одного из субъектов. До вступления приговора в законную силу обвиняемый, содержащийся под стражей, имеет некоторые гражданские права. А именно право на участие в выборах, право на пользование жилым помещением, право на сохранение

работы, а так же сохранение статуса обучающегося в образовательном учреждении ввиду его виновности в совершении преступления¹. Расследование и судебное разбирательство по уголовному делу имеет направленность на решение о виновности, ответственности и наказании определенного человека, гражданина - обвиняемого. Сама процедура судопроизводства и тем более ее исход чувствительно затрагивают права, свободы, жизненные интересы человека и гражданина. Таким образом, дело касается социальных ценностей личности которые имеют первостепенное значение.

Привлечение к уголовной ответственности и предъявление обвинения, могут осуществить психологическое давление на эмоционально-физическое состояние лица, подлежащего уголовной ответственности и оставить, возможно неизгладимый след в психическом, психологическом, а так же в его физическом здоровье. Применяемая же в связи с этим мера пресечения, ограничивают его свободу и право на труд. Поэтому обоснованность привлечения к уголовной ответственности является существенной гарантией прав личности в уголовном процессе. Принимая решение по данному вопросу следователь должен иметь достаточный уровень веских улик, после того, как были исследованы и отвергнуты не подтвердившиеся, версии о невиновности данного лица.

Презумпция невиновности содержит в себе четыре правила-следствия, имеющие важное практическое значение и в совокупности своей наиболее точно и укомплектовано фиксируют ее глубинный нравственный и юридический смысл.

1. Никто не может быть осужден на предположениях о виновности в совершении преступления.

¹ Томин. В.Т., Поляков, М.П. Комментарий к уголовно-процессуальному кодексу РФ. – 7 изд. перераб. и доп. М.: Юрайт Лит, 2015. - С. 219.

2. Бремя доказывания виновности лежит не на обвиняемом, а на обвинителе.

3. Все сомнения, возникшие по поводу виновности и объема обвинения, толкуются в пользу обвиняемого.

4. Недоказанная виновность юридически абсолютно равнозначна доказанной невиновности.

Первое правило повествует о том, что обвинительный приговор не может быть основан на предположениях и постановлениях лишь при условии, если в ходе судебного разбирательства виновность подсудимого в совершении преступления доказана.

Проще говоря, мнения, догадки, предположения, умозаключения, не могут быть приняты во внимание сколь бы вескими они ни были и кто бы ни был их источником, на стадии решения вопроса о виновности по уголовному делу. Значение такой информации в качестве доказательства юридически ничтожно. Так, если хозяин обнаружил пропажу денег или вещей после того как гость ушел из помещения где они находились, не будет основанием ни для признания гостя виновным в хищении имущества, ни для предъявления обвинения, ареста или задержания по подозрению в краже. Это является лишь основанием для выдвижения версии.

Римский юрист Павел (III в. н. э.) сформулировал правило: *ei incumbit probatio, qui dicit, non qui negat* – доказывать обязан тот, кто утверждает, а не тот, кто отрицает¹.

Второе правило – о бремени доказывания – гласит, что подозреваемый, либо обвиняемый не обязаны доказывать свою непричастность к преступлению и в уголовном процессе. Так как бремя доказывания возложено на сторону обвинения. Следовательно подозреваемый, либо

¹ Уголовный процесс: учебник и практикум для прикладного бакалавриата / под ред. Гриненко А.В. М.: Юрайт Лит, 2015. - С. 231.

обвиняемый ни при каких обстоятельствах не могут быть поставлены в положение «докажи, что ты не преступник».

В соответствии с ч. 2 ст. 49 запрещается возлагать на обвиняемого обязанность доказывать свою невиновность. Перенесение обязанности доказывания оказывается несовместимым с презумпцией невиновности и неуклонно приводит к противоположному принципу – к презумпции виновности.

Участники уголовного процесса имеют права на предоставление фактов своей невиновности (например, алиби, т. е. тот факт, что в момент совершения преступления он находился в другом месте). Подчеркнем, что это их право, а не обязанность.

Обвиняемый (подозреваемый) имеет возможность занять позицию полного неучастия в своем оправдании, и никто не имеет права упрекать его в этом.

Доказательства обвинения, а именно, объективное, полное и всестороннее исследование всех обстоятельств дела, выявление как обвинительных, так и оправдательных обстоятельств возложены на того, кто его выдвинул. На предварительном следствии они возложены на следователя, а в суде на государственного обвинителя.

Принуждать к даче показаний обвиняемого, подозреваемого с применением угроз, шантажа или иных незаконных действий со стороны следователя или лица, производящего дознание, является преступно-наказуемым действием влекущим за собой лишением свободы.

Нарушение требований УПК может привести к утрате доказательств, которые впоследствии невозможно будет восполнить. Доказательства, полученные с нарушением закона, признаются утратившими юридическое значение и не могут быть изложены в обвинении, а так же использоваться для доказывания обстоятельств, подлежащих установлению по делу (п. 1 ст. 75 УПК).

При имеющейся достаточности доказательственной базы о виновности лица, органы расследования выносят постановление о привлечении его в качестве обвиняемого.

«Признание подсудимым своей вины, если оно не подтверждено совокупностью других собранных по делу и исследованных в судебном заседании доказательств, не может служить основанием для постановления обвинительного приговора».

Верховный Суд РФ неоднократно указывал, что переложение на обвиняемого обязанности доказывания представляет грубую судебную ошибку, и отменял в таких случаях приговоры. Так в обзоре судебной практики от 01.02.2002 г., «О некоторых вопросах применения судами Конституции Российской Федерации при осуществлении правосудия» Верховный Суд Российской Федерации вновь акцентировал внимание судов на необходимость соблюдения при рассмотрении уголовных дел закрепленного в ст. 49 Конституции Российской Федерации принципа презумпции невиновности и недопустимость возложения на обвиняемого (подсудимого) доказывания своей невиновности.

Таким образом, недопустимость переложения на обвиняемого обязанности доказывания сейчас четко определена в законе и достаточно выяснена в теории советского уголовного процесса. И дело лишь за тем, чтобы это положение последовательно проводилось в следственной и судебной практике.

Значение правил о недопустимости переложения обязанности доказывания на обвиняемого состоит в том, что таким образом устраняется зависимость выводов следствия и суда от желания и возможностей обвиняемого доказать свою невиновность. Рассматриваемое

конституционное положение является важным гарантом права обвиняемого на защиту от необоснованного обвинения и осуждения¹.

Третье правило гласит о том, что все «неустранимые» сомнения в виновности лица должны учитываться в пользу обвиняемого. Данная норма ярко выражена непосредственно в Конституции Российской Федерации (ч. 3 ст. 49). Из этого следует вывод о том, что если формально выраженная, профессиональная оценка доказательств собранных по делу вызывает у следователя или суда определенные сомнения или неуверенность о виновности обвиняемого, а различные возможности пополнения необходимой доказательственной базы исчерпаны, то их юридическая обязанность и нравственный долг заключаются в полной реабилитации обвиняемого. Следователь прекращает уголовное дело по соответствующему основанию, а суд – оправдательным приговором, который постановляется именем государства. В Пленуме Верховного суда РФ отмечается следующее: что «необходимо согласно ст.49 Конституции Российской Федерации неукоснительно соблюдать данную норму, согласно которой неустранимые сомнения о вине подсудимого толкуются в пользу последнего. По смыслу закона в пользу подсудимого толкуются не только неустранимые сомнения в его виновности в целом, но и неустранимые сомнения, касающиеся некоторых эпизодов предъявленного обвинения, формы вины, степени и характера участия в совершении противоправного деяния предусмотренного уголовным законодательством и обстоятельств предусмотренных ст. 61 ,ст.63 УК РФ». Термин «Неустранимое сомнение» означает следующее-, это положение которое не может быть устранено после досканальной проверки и исследования всех обстоятельств дела, предъявленных стороной обвинения суду. Толкование неустранимого сомнения в пользу обвиняемого состоит в том, что если возникла неясность в доказанности обстоятельств, которые в

¹ Уголовно-процессуальное право: актуальные проблемы теории и практики: учебник для магистратуры / отв. ред. В.А. Лазарева.- М., 2015. - С. 119.

составляют предмет доказывания по уголовному делу, то данные положения рассматриваются как не установленные. Это влечет за собой такие последствия как прекращение дела, изменение объема обвинения, изменение квалификации содеянного. И, наоборот, вызывающее сомнение наличие оправдывающих или смягчающих обстоятельств признается установленным.

Правило о толковании сомнений - это является одновременно и запретом неосновательных обвинений, и требованием доказанности о виновности обвиняемого. «Обвинительный приговор не может быть основан на предположениях и постановляется в тех случаях, если в ходе судебного разбирательства вина подсудимого в совершении противоправного деяния полностью доказана» (п. 4 ст. 302 УПК РФ).

По определению А. Ф. Кони, это «непроверенное и соблазнительное, легко достигаемое при его услужливой помощи решению,»сомнение, которое является «плодом вялой работы лживого ума и сонной совести». Эта неясность, которая остается после тщательной проверки сомнительных данных с помощью всесторонней и внимательной оценки каждого отдельного доказательства, а так же всех доказательств в совокупности, взвешивая все , что повествует за и против виновности. В данном моменте неустранимым сомнением является то, когда все возможности для дополнительного сбора доказательств исчерпываются. Возможности судьи в данном случае заключатся в том , что он должен прилагать максимальные усилия для устранения сомнения. «Нужно заслужить победу или быть им побежденным, так, чтобы в конце концов, не колеблясь и не смущаясь, сказать решительное слово виновен или нет».

Верховный Суд РФ неоднократно в постановлениях Пленума и решениях по конкретным делам давал указания на то, что если присутствуют неустранимые сомнения в виновности подсудимого, то его необходимо оправдать, говоря о том, что нормативно выдержанный оправдательный приговор предотвращает осуждения невиновных.

Четвертое правило, в котором говорится, что недоказанная виновность юридически равнозначна доказанной невинности и означает то, что в уголовном процессе фигурант оставшийся под подозрением в юридическом смысле неизвестен. Данное правило носит абсолютный характер и не имеет исключений¹.

Гражданин, чья виновность не доказана, так же, как и гражданин, невинность которого доказана безусловно, является реабилитированным.

Сомнительность следователя, государственного обвинителя, суда в его виновности, либо невинности, а возможно, и субъективно выраженная уверенность в его вине остаются за рамками правоотношений. Данный гражданин будет считаться жертвой следственной и(или) судебной ошибки с вытекающими отсюда последствиями: он как и любой другой получивший реабилитацию, по праву может рассчитывать на полное восстановление своих всех утраченных прежде прав, которых он лишился в связи с привлечением к уголовной ответственности. Правило - о юридическом тождестве доказанной, либо недоказанной вины в совершении противоправного деяния – является явным правилом общественного взаимодействия между собой, несущий в себе основы нравственности, морали и справедливости. Но к сожалению зачастую воплощение на практике имеет негативные последствия. К примеру обвинявшийся в тяжком преступлении выходит из зала суда полностью реабилитированным, а потерпевшее лицо точно знает, что из-под уголовной ответственности ускользнул виновник данного преступления, то правосудие и вся правоохранительная деятельность в целом получает угнетение своего авторитета со стороны потерпевшего, тем самым унижая его дважды. Помимо того потерпевшая сторона оказывается в проигрышном положении со стороны закона попадая под обвинение в лжедоносе, а оправдание

¹ Уголовный процесс. Особенная часть: ответы на экзаменац. вопр. – 2-е изд. / под ред. М.А. Шостака. Минск: ТетраСистемс, 2008.- С. 15.

ускользнувшего от уголовной ответственности преступника мотивирует его совершать новые преступления. Такая ошибка по своим последствиям сравнима с социальным бедствием, которое подрывает гражданское правосознание и опоры правопорядка, а массовое репрессирование невинных ведет государство к пропасти (описано в истории). Единственным выходом будет заключение того, чтобы избегать судебные решения, основанные на недоказанности вины, с помощью органов расследования желающих установления объективной истины и своей работой по сбору доказательственной базы обеспечить успех судебного разбирательства.

1.2 Место принципа презумпции невиновности в системе принципов уголовного процесса

Принципы уголовного процесса представляют собой нормативно-правовые положения, действующие на протяжении всего движения уголовного дела, проявлять себя в любой стадии процесса, но обязательно и безусловно – в стадии судебного разбирательства. Это главный критерий, на который следует ориентироваться, решая вопрос, можно ли считать то или иное положение принципом процесса. Ст. 49 Конституции РФ гласит о том, что один из основных принципов демократического правового государства, нашедший свое понимание, и в ст. 11 Всеобщей декларации прав человека, и в ст. 14 Международного пакта о гражданских и политических правах, - это презумпция невиновности. Основной целью принципа презумпции невиновности является определение характера отношений возникающих между государством, должностными лицами и гражданами, его органами, с одной стороны, и лицом, против которого выдвинуты обвинения в

противоправном деянии, - с другой. О принципах в уголовном процессе изложено не малое количество информации. В различных учебных материалах оговаривается разное число принципов уголовного процесса. Имеется множество субъективной информации. К примеру, взяв оценку доказательств по внутреннему убеждению, можно без особых затруднений найти доводы как за, так и против признания его как самостоятельный процессуальный принцип. Если говорить о настоящем времени, то в целом система принципов достаточно устоявшаяся. Основные ее элементы – правосудие осуществляется только судом, независимость судей, презумпция невиновности, состязательность и др. Принцип будет всегда иметь силу принципа, независимо от важности актов в котором он отражен. Удобнее всего именовать принципами те понимания, которые имеют всеобщий характер для уголовного процесса, являются основными. Но не стоит забывать о том, что не все стадии уголовного процесса имеют равнозначное значение. Центральной стадией является судебное разбирательство. Именно она выносит решение по основному вопросу в каждом уголовном деле: о виновности подсудимого в совершении противоправного деяния и если да, то какое наказание ему предусмотрено. Другие же стадии которые предшествуют судебному разбирательству или же следуют за ним – так или иначе имеют «обслуживающие» функции судебного разбирательства: занимаются подготовкой материалов для судебного разбирательства, либо анализируют обоснованность вынесенных решений. Говоря о важности судебного разбирательства принципами уголовного процесса являются позиции изложенные в законе с наибольшей полнотой, которые выражаются конкретно в данной процессуальной стадии. Принципом процесса признается как законность, так гласность то есть открытость судебного разбирательства, но отличие лишь в том, что гласность в стадии предварительного следствия

оговаривается лишь относительно¹. Вместе с тем для науки уголовного судопроизводства и правосудия, а так же для всей практики борьбы с преступностью имеет важность правильное понимание и безоговорочное признание презумпции невиновности как основополагающего начала. Это утверждение не имеет никаких преувеличений, так как этот принцип определяет работу государственных органов которые обязаны осуществлять раскрытие преступлений, иметь непосредственное отношение к поимке виновных лиц в противоправном деянии и применение санкций в отношении их. Хотелось бы отметить, что реализация данного принципа имеет прямое отношение к эффективному взаимодействию между государством и человеком. При эффективном взаимодействии государства с человеком создается нормализованный баланс в обществе тем самым развивая положительные черты демократии, либо в противном случае государство становится механизмом подавляющим естественные, а так же духовные права и свободы человека и гражданина. В принципе презумпции невиновности выявляется оценка взаимоотношений между элементами государственного механизма с одной стороны, и обвиняемого в противоправно деянии - с другой. несмотря на то что данный принцип хоть и является активно используемым в уголовном процессе, но его действие не ограничивается на нем. Сферами использования принципа могут быть отрасли права в которых предусмотрена ответственность по законодательству. Примером могут служить трудовые, жилищные, административные и иные правоотношения, которые выражают стремление в доказывании вины «нарушителя». Вернемся опять же к статье 49 Конституции, которая отражает презумпцию невиновности к лицу, которое было привлечено путем постановления в качестве обвиняемого. Но следует отметить и тот факт, что отражение в данной статье подходит и для лица

¹ Доказывание в уголовном процессе: учебник для магистратуры и бакалавриата / под ред. В.А. Лазарева. М., 2014. С. 160.

которое задержано по подозрению в противоправном деянии или которое подвергается мере пресечения. Данное лицо именуется как подозреваемый. Обвиняемый, либо подозреваемый признаются виновным при условии когда вопрос о его виновности будет полностью подтвержден и не будет иметь сомнения. Данная задача падает на правоохранительные органы которым это дело подведомственно. После того как обвинительный приговор получил законную силу о виновности обвиняемого, либо подозреваемого, то принцип о невиновности является неуместным и теряет свое воздействие.

Можно привести пример из судебной практике о виновности лица Макашев П.И. в период с 02.02.2011 по 03.02.2011 в вечернее время, точная дата и время органом дознания не установлены, с КТП 6-2-1 100 кВА инвентарный номер «20050» находящейся на участке местности расположенном на расстоянии около 400 метров в юго-западном направлении от усадьбы дома по адресу: ул.Ворошилова д.53 тайно похитил рабочий инвентарь стоимостью 10000 рублей принадлежащую ОАО «МРСК Сибири». Причинив ОАО «МРСК Сибири» имущественный ущерб на сумму 10000 рублей. После чего Макашев П.И. с места преступления скрылся, распорядившись похищенным по своему усмотрению. Своими умышленными преступными действиями Макашев Петр Иванович совершил преступление, предусмотренное ч.1 ст. 158 УК РФ - кража, то есть тайное хищение чужого имущества. Подсудимый Макашев П.И. в судебном заседании вину в совершении преступления, предусмотренного ч.1 ст.158 УК РФ, признал в полном объеме. От дачи показаний отказался, воспользовавшись ст.51 Конституции РФ,

Вина подсудимого Макашева П.И. кроме его признательных показаний нашла полное подтверждение совокупностью исследованных в судебном заседании доказательств.

При определении вида и размера наказания подсудимому Макашеву П.И., суд, руководствуясь принципами гуманизма и справедливости,

учитывает характер и степень общественной опасности содеянного, а именно то, что Макашевым П.И. совершено умышленное преступление, которое в соответствии с ч.2 ст. 15 УК РФ, относится к преступлениям небольшой тяжести, данные о личности виновного, конкретные обстоятельства дела, влияние назначенного наказания на исправление подсудимого.

На основании изложенного, руководствуясь ст.ст. 296-304, 307-309 Уголовно-процессуального кодекса Российской Федерации, мировой судья приговорил: признать Макашева П.И. виновным в совершении преступления, предусмотренного ч. 1 ст. 158 Уголовного кодекса Российской Федерации, и с учетом требований ч.1 ст. 62 УК РФ назначить ему наказание в виде обязательных работ на срок 100 (сто) часов с отбыванием наказания по месту определяемому органами местного самоуправления по согласованию с уголовно-исполнительной инспекцией, в районе места жительства осужденного

Приговор вручить подсудимому, представителю потерпевшего, прокурору и адвокату.

ГЛАВА II РЕАЛИЗАЦИЯ ПРИНЦИПА ПРЕЗУМПЦИИ НЕВИНОВНОСТИ НА РАЗНЫХ СТАДИЯХ УГОЛОВНОГО ПРОЦЕССА ПО МАТЕРИАЛАМ СУДЕБНОЙ ПРАКТИКИ

2.1 Реализация принципа презумпции невиновности на досудебных стадиях

На первоначальных этапах в предварительном следствии возможен один из трех вариантов развития ситуации. Первый вариант - когда дело не обладает достаточными данными, которые могут указывать на определенное лицо, чтобы привлечь его к уголовной ответственности. Второй вариант – когда осуществляющие расследование органы, имеют данные чтобы привлечь гражданина к уголовной ответственности, но формально лицо еще не признано подозреваемым либо обвиняемым. Третий вариант – когда известен подозреваемый.

Презумпция невиновности имеет наиболее реальное действие тогда, когда предварительное следствие проходит в условиях третьего варианта. Действующее законодательство наделяя обширными процессуальными правами подозреваемого, устанавливает ему конкретные гарантии презумпции невиновности. Подозреваемый может по праву оспаривать данные, положенные в сущность подозрения о совершении им противоправного деяния.

Одна из основных функций презумпции невиновности - быть основой анализа процессуальных правил, которые в свою очередь упорядочивают использование процессуальных мер принуждения.

Правоохранительные органы при задержании лица, виновность которого еще не установлена, обязаны описать в протоколе о задержании факты

достаточные для доказательственной базы, разоблачающие подозреваемого в реализации противоправного деяния.

Законодательством предусмотрен сокращенный срок и характеризуется тем, что при задержании ограничивается лицо ограничивается личной свободой, а виновность его еще не подтверждена.

«Длительное задержание становится особенно нетерпимым» - пишет об этом В.М. Савицкий, - когда выясняется, что лицо задержали незаконно и необоснованно, без достаточности оснований. И поэтому необходимостью органов дознания или следователя является немедленное сообщение по задержанию подозреваемого прокурору. Прокурор же в свою очередь имеет возможность в кратковременный срок с момента принятия сообщения или санкционировать арест или же отменить задержание¹.

В зависимости от особенности уголовного дела достаточность данных может быть добыта одновременно при возбуждении уголовного дела, так и по окончании определенного временного периода. Законодательно не урегулированы вопросы о том, при каких условиях собранная доказательственная база может быть достаточностью для вынесения постановления. Привлечение лица в статус обвиняемого без достаточного основания имеется реальная угроза немотивированного несоблюдения принципа презумпции невиновности.

Напрашивается вопрос о времени вынесения постановления привлечения лица в качестве обвиняемого связанный с вопросом, а обязан ли следователь руководствоваться данным принципом и если да, то до какой поры.

В теории данный вопрос разрешается по-разному. К примеру одни процессуалисты, не признают презумпцию невиновности, и вычеркивают ее действие в стадии расследования; другие же думают иначе и предполагают,

¹ Уголовно-процессуальное право: интеллектуальный практикум. Учебник для академического бакалавра / под ред. Г.М. Резника. М.: Издательство Юрайт, 2014. С. 221.

что презумпцией невиновности нужно пользоваться только до периода предъявления обвинения .

Мысль о том, что привлечение в качестве обвиняемого не имеет возможности считать подозреваемое лицо виновным в содеянном со всеми выходящими из этого последствиями, находит данное обоснование не только в каких-либо конкретных примерах, касающихся определенных дел, но и в обобщенных данных. Анализируя практику мы можем наблюдать следующие выводы о том, что в среднем 30 -50 % дел которые были прекращены являются те дела, в которых органы прокуратуры, следствия и дознания переоценивают свои решения о привлечении в качестве обвиняемого лиц, по которым ведется расследование, а так же и пересматривают и свои выводы о достаточной доказательственной базе, которая дает основание для предъявления обвинения .

Если же после рассмотрения дела проблематично найти доказательство , о том признал ли обвиняемый свою вину умышленно в силу каких-либо личных размышлений или же мотивов или же он это сделал из-за давления следователя, либо суда ,потерял самоконтроль в результате применения «психологических ловушек».

То нужно установить что самооговор получился в силу личных мотивов и подобное удовлетворение " вреда "не имеет места .Установление правды является - обязательной функцией правоохранительных органов.

Решая вопрос о вине должна опровергаться вся информация, которая " выгораживает" обвиняемое лицо; до тех пор, пока она не будет отрицать, версию обвинения ,что говорит о том что вина обвиняемого не считается доказанной¹.

Если же необходима бесспорная доказанность вины в противоправном деянии, подтверждения разоблачающие обвиняемое лицо , как в отдельно так

¹Резника, М.Г. Указ. соч.С. 222.

и по совокупности, то обвиняемому для своего оправдания не нужна достоверная доказанность. Хватит и необоснованности разоблачающих сведений доказательственной базы, невозможности ликвидации подозрений в их основательности. Правило о пояснении подозрений сказывается позитивным образом для обвиняемого и работает не только в отношении фактических обстоятельств, разъясняющих предъявленное обвинение, но и в отношении оправдательной доказательственной базы, которая в свою очередь опровергает обвинение. В качестве справедливого примера приведем слова М. С. Строгович который излагает следующее: «Сомнение в фактах, которые опровергают обвинение, всегда означают сомнения в фактах, выдвинутых обвинением». Это положение значит не только для предварительного следствия, но и для дальнейших стадий.

Презумпция невиновности на стадии возбуждения уголовного дела.

На стадии возбуждения уголовного дела неотъемлемым правилом соблюдения презумпции невиновности является то, что возбуждать уголовное дело производится лишь при наличии существенной достаточности данных, которые указывают на конкретные признаки противоправного деяния (п . 2 ст. 140 УПК РФ).

Кроме того участие защитника в уголовном деле является обязательным условием при выполнении принципа презумпции невиновности :

- 1) в момент вынесения постановления о привлечении лица в качестве обвиняемого;
- 2) с момента возбуждения уголовного дела в отношении определенного лица;
- 3) с момента фактического задержания лица, подозреваемого в совершении преступления;
- 4) в момент разъяснения лицу, подозреваемому в совершении противоправного деяния, постановления о назначении судебно - психиатрической экспертизы;

5) с момента начала осуществления иных мер процессуального принуждения или иных процессуальных действий, которые затрагивают права и свободу лиц, подозреваемых в совершении противоправного деяния (п. 3 ст. 49 УПК РФ).

Презумпция невиновности на стадии предварительного расследования.

На этапе предварительного следствия наиболее четко презумпция невиновности воплощается в реальность, когда подозреваемое лицо уже известно.

Наделяя подозреваемого обширными процессуальными правами, настоящее законодательство заметно устанавливает определенную обеспеченность презумпции невиновности.

Подозреваемому даются права об оспаривании данных, положенных в основу подозрения в совершении им противоправного деяния. Говоря о том, что правоохранительные органы при задержании имеют дело с человеком, вина которого пока не имеет установления, закон гласит, что мера пресечения будет назначаться по отношению к подозреваемому в особенных исключительных случаях (ч. 1 ст. 100 УПК РФ).

Учитывается и тот факт, что личные права и свобода лица, вина которого еще не доказана при задержании является ограниченными, закон предусматривает сокращенный срок задержания по которому обвинение предъявляется подозреваемому лицу не позднее 10 суток с момента когда была применена мера пресечения, а если подозреваемого задержали, а затем заключили под стражу то, в тот же срок с момента задержания (ч. 2 ст. 100 УПК РФ). Таково безусловное требование закона.

Если же органу дознания или его представителю не "посчастливилось" в течение 10 суток с момента когда была избрана мера пресечения (или задержания) найти достаточную доказательственную базу для предъявления обвинения ,то мера пресечения в срочном порядке отменяется,

подозреваемый вновь обретает права которые были у него до задержания (пресечения). Так и реализуется на практике презумпция невиновности.

В законе, а именно в п. 2 ст.77 УПК РФ гласится: «Признание обвиняемым лицом своей виновности в совершении противоправного деяния можно положить в сущность обвинения лишь при подтверждении его вины общностью имеющихся по уголовному делу данных доказательственной базы».

Легитимно обвиняемое лицо не несет ответственность за отказ от дачи показаний или за ложность показаний. Говоря о молчании можно выделить следующее, если обвиняемое лицо молчит или производит отказ от дачи показаний, это не может быть интерпретировано как причина его виновности.

Из текста ч. 2 ст. 77 УПК происходит также значимое положение о том, что обвиняемому лицу можно ограничиться заявлением о признании своей непосредственной причастности (вины), не давая при этом никаких показаний, а на следователе в процессе расследования лежит обязанность доказать непосредственную причастность обвиняемого в содеянном, составить достаточную доказательственную базу, либо доказательственные данные, оспаривающие свидетельство обвиняемого.

Решая вопрос о виновности прежде всего опровергаются все ситуации, которые имеют оправдательную силу в пользу обвиняемого лица; до той поры, пока они не будут опровергнуты.

Наряду с проверенными возможностями воплощения в настоящем уголовно-процессуальном законодательстве презумпции невиновности, на этапе расследования применяются и различные нормы, находящие свое обозначение в принципе презумпции невиновности. К таким может относиться ст. 161 УПК РФ, не требующая огласки данных предварительного следствия, с одной стороны гарантирует работу по раскрытию противоправного деяния, а с другой - запрещает преждевременно разглашать

информацию порочащую честь обвиняемого так как вина его в содеянном не доказана легитимно. Реализация принципа презумпции невиновности довольно таки ясно выражается в требовании, обращенном к прокурору, которому компетентна надзорная функция, за выполнением закона при осуществлении предварительного расследования. Так в обязанности прокурора входит строго следить за тем¹, чтобы ни один гражданин не подвергался нелегитимному и неоправданному привлечению к уголовной ответственности или иному существенно ущемляющему ограничению в правах; производить надзор за тем, чтобы ни один человек не был, арестован иначе, как по решению суда или с санкций прокурора; отменять незаконные и необоснованные постановления органа дознания и следователя; прекратить уголовное дело при наличии надлежащих оснований.

Таким образом, существенная часть норм, которые регулируют исполнение предварительного расследования и регулируют процессуальные положения лиц, привлекаемых к уголовной ответственности, исходит из того, что обвиняемое лицо в совершении противоправного деяния является невиновным до того момента, пока его виновность не будет полностью установлена согласно действующему законодательству; уверенность работника органа дознания, следователя и прокурора в непосредственной вине обвиняемого говорит лишь о том, что собранные на этапе расследования данные имеющие доказательственную силу дают основания для предварительного вывода о виновности обвиняемого. Именно поэтому работник органов дознания, следователь, прокурор не имеют права применять к обвиняемому лицу меры уголовного наказания, обращаться с ним, как с виновным.

¹ Уголовный процесс России: учебное пособие. – 4-е изд. / под ред. Б.Т. Безлепкина. М.: Юристъ, 2013. С. 22.

2.2 Реализация принципа презумпции невиновности в судебных стадиях

Презумпция невиновности находит полное выражение в главной стадии уголовного процесса - в стадии судебного разбирательства.

Осуществление презумпции невиновности в данной стадии обеспечивается, прежде всего, нормами, наделяющими подсудимого такими правами, которые предоставляют ему возможность активно оспаривать обвинение, создавать благоприятные условия для защиты всеми законными и не противоречащими закону средствами.

Гарантиями соблюдения презумпции невиновности призваны служить и нормы, определяющие общие условия судебного разбирательства. Анализ этих норм показывает, что законодатель устанавливает существенную разницу между подсудимым и осужденным, считает необходимой тщательную проверку и оценку судом всех собранных в ходе расследования и проверенных в ходе назначения судебного заседания доказательств в условиях гласности, устности и непосредственности, с соблюдением всех правил, которые исключают необоснованное признание гражданина виновным в совершении преступления.

Например, суд обязан проверить все доказательства, собранные органами дознания или следствия: допросить подсудимых, потерпевших, свидетелей, заслушать заключения экспертов, осмотреть вещественные доказательства, огласить протоколы и иные документы; обвинитель, подсудимый, защитник пользуются равными правами по представлению доказательств, участию в исследовании доказательств и заявлению ходатайств

Приведем пример из практики.

Органами предварительного следствия Петрова Алина Семеновна обвиняется в преступлениях, предусмотренных ч.2 ст. 292, ч.2 ст. 292 УК РФ, совершенных при следующих обстоятельствах.

Петрова Алина Семеновна , на основании Приказа о приёме работника на работу № 124 от 01.04.2011, будучи назначенной на должность мастера леса в соответствии с Постановлением от 01.03.2011 № 25 «Об установлении перечня должностных лиц, осуществляющих государственный лесной контроль и надзор» и в соответствии с перечнем должностных лиц имеющих право составлять протоколы об административных правонарушениях в области использования, охраны, защиты, воспроизводства лесов, утверждённого распоряжением Главного управления лесами от 01.03.2011 №26 «Об установлении перечня лиц, имеющих право составлять протоколы об административных правонарушениях» с учётом Постановления от 01.03.2011 №27 «О внесении изменений в постановление от 01.03.2011 № 24 наделена полномочиями составлять протоколы об административных правонарушениях. В соответствии с должностной инструкцией № 31 от утверждённой руководителем Грин Максимом Леонидовичем, мастер леса Петрова Алина Семеновна обладала полномочиями по пресечению и предупреждению нарушений лесного законодательства в установленном порядке в пределах полномочий, установленных Кодексом об административных правонарушениях Российской Федерации, составлять протоколы об административных правонарушениях и была обязана исполнять представленные в соответствии с Законодательством Российской Федерации полномочия по предупреждению, выявлению и пресечению нарушений лесного законодательства. В своей деятельности мастер леса Петрова Алина Семеновна руководствуется Конституцией РФ, Кодексом об административных правонарушениях РФ, а также законодательством Российской Федерации и нормативно-правовыми актами в области лесного хозяйства. Таким образом, Петрова Алина Семеновна являлась должностным лицом, по специальному полномочию осуществляющим функции представителя власти. Выполняя возложенные на неё государством функции,

мастер леса Петрова Алина Семеновна, действуя умышленно, из иной личной заинтересованности, внесла в официальный документ – протокол № 418 от 08.04.2011 об административном правонарушении составленный в отношении Худякова Александра Павловича, заведомо ложные сведения.

В соответствии с должностной инструкцией мастер леса Петрова Алина Семеновна обязана бороться с нарушителями лесного законодательства и принимать к ним меры, путем составления на них протоколов об административных правонарушениях. У Петровой Алины Семеновны из личной заинтересованности, выразившейся в том, что последняя хотела иметь хорошие показатели в работе, возник преступный умысел, направленный на совершение служебного подлога, а именно при выявлении фактов нарушения лесного законодательства гражданами, Петрова Алина Семеновна составляла протоколы об административных правонарушениях в отсутствие нарушителей и подделывала в них подписи и записи лиц, на которых составлялись протоколы. При этом Петрова Алина Семеновна осознавала, что в результате составления ею подложных протоколов об административных правонарушениях будут существенно нарушены права и законные интересы граждан, в отношении которых составлены подложные протоколы, а именно в виде незаконного привлечения последних к административной ответственности и наложения административного наказания, будут нарушены принципы презумпции невиновности, обеспечения законности при применении мер административного принуждения, предусмотренные ст.ст. 1.5, 1.6 КоАП РФ, будет подорван авторитет государства и Главного управления лесами .

В связи с этим Петрова Алина Семеновна осознавала преступный характер своих действий, предвидела возможность и неизбежность наступления общественно-опасных последствий в виде существенного

нарушения прав и законных интересов граждан, охраняемых законом интересов государства, и желала их наступления.

Так, 08.04.2011 Петрова Алина Семеновна, находясь на своём рабочем месте, в рабочем кабинете, расположенном в здании №1 по адресу: ул.Хохрякова д.50, реализуя свой преступный умысел, направленный на совершение служебного подлога, исходя из личной карьерной заинтересованности, выразившейся в стремлении искусственно создать видимость своевременного и в полной мере исполнения ею должностных обязанностей по выявлению правонарушений, решила составить протокол об административном правонарушении в отношении ранее ей знакомого гр. Худякова Александра Павловича, паспортные данные которого, необходимые для составления протокола имелись у Петровой Алины Семеновны. После чего, она, находясь в помещении лесничества по указанному адресу, в отсутствие Худякова Александра Павловича, действуя умышленно, исходя из личной карьерной заинтересованности, выразившейся в стремлении искусственно создать видимость в полной мере исполнения ею должностных обязанностей по выявлению правонарушений, внесла в официальный документ, устанавливающий юридический факт совершения административного правонарушения - протокол об административном правонарушении № 418 от 08.04.2011 в отношении гр. Худякова Александра Павловича, сведения о совершении им административного правонарушения в виде загрязнения лесов бытовыми отходами, являющегося нарушением ст. 39-е «Правил санитарной безопасности в лесах» административная ответственность за которое предусмотрена ч. 1 ст. 8.31 КоАП РФ «Нарушение правил санитарной безопасности в лесах», с помощью неустановленного следствием лица, подделала записи Худякова Александра Павловича и подписи Худякова Александра Павловича в указанном документе, внося тем самым заведомо ложные сведения в официальный документ, совершив таким образом служебный подлог. После чего

составленный мастером леса 2011 Петровой Алиной Семеновной в отношении Худякова Александра Павловича протокол об административном правонарушении № 418 в тот же день был направлен заместителю старшего Государственного лесного инспектора в лесах и лесопарках Челябинской области Иванову Виктору Павловичу , который, будучи наделенным на основании п.4 ч.2 ст.23.24 КоАП РФ правом рассматривать дела об административных правонарушениях от имени органов, уполномоченных в области использования, охраны, защиты, воспроизводства лесов, не сомневаясь в достоверности составленного мастером леса 2011 Петровой Алиной Семеновной протокола об административном наказании №418 указанный протокол рассмотрел и наложил на Худякова Александра Павловича административное наказание в виде штрафа в размере 500 рублей, тем самым привлек последнего к административной ответственности. Мастер леса Петрова Алина Семеновна желая сокрыть совершённое ею преступление – служебный подлог, лично произвела в Сбербанке РФ оплату штрафа в размере 500 рублей, который был назначен в виде административного наказания Худякову Александру Павловичу.

В результате преступных действий Петровой Алины Семеновны, внесение ложных сведений в документ – протокол об административном правонарушении № 418 , который является источником возникновения правоотношений, были существенно нарушены права и законные интересы гражданина, выразившиеся в незаконном привлечении Худякова Александра Павловича к административной ответственности в виде штрафа, а также существенно нарушены охраняемые законом интересы государства, в виде подрыва авторитета Главного управления лесами , нарушения принципов презумпции невиновности, обеспечения законности при применении мер административного принуждения, предусмотренных ст.ст. 1.5, 1.6 КоАП РФ. Совершение Петровой Алины Семеновны служебного подлога, повлекло существенное нарушение прав гр. Худякова Александра Павловича,

предусмотренных статьями 17,18,45 Конституции Российской Федерации, а также законных интересов граждан Российской Федерации, так как воспрепятствовало исполнению задач законодательства об административных правонарушениях РФ, изложенных в ст. 1.2 КоАП РФ, в соответствии с которой, задачами законодательства об административных правонарушениях являются защита личности, охрана прав и свобод человека и гражданина, охрана здоровья граждан, санитарно-эпидемиологического благополучия населения, защита общественной нравственности, охрана окружающей среды, установленного порядка осуществления государственной власти, общественного порядка и общественной безопасности, собственности, защита законных экономических интересов физических и юридических лиц, общества и государства от административных правонарушений, а также предупреждение административных правонарушений, так как в результате умышленных преступных действий Петровой Алины Семеновны, к административной ответственности было привлечено не виновное в совершении проступка лицо и цели Законодательства Российской Федерации в сфере предупреждения, пресечения административных правонарушений достигнуты не были.

Кроме того, Петрова Алина Семеновна, на основании Приказа о приёме работника на работу № 124 от 01.04.2011, будучи назначенной на должность мастера леса в соответствии с Постановлением Губернатора Челябинской области от 09.03.2011 года № 116 «Об установлении перечня должностных лиц, осуществляющих государственный лесной контроль и надзор» и в соответствии с перечнем должностных лиц имеющих право составлять протоколы об административных правонарушениях в области использования, охраны, защиты, воспроизводства лесов, утверждённого распоряжением Главного управления лесами Челябинской области от 14.01.2010 г. № 02-р «Об установлении перечня лиц, имеющих право составлять протоколы об административных правонарушениях» с учётом

Постановления Губернатора Челябинской области от 21.01.2010 года № 9 «О внесении изменений в постановление Губернатора Челябинской области от 09 апреля 2009 года № 116», наделена полномочиями составлять протоколы об административных правонарушениях. В соответствии с должностной инструкцией № 25 от 01.01.2009 утверждённой руководителем Грин Максимом Леонидовичем, мастер леса Петрова Алина Семеновна обладала полномочиями по пресечению и предупреждению нарушений лесного законодательства в установленном порядке в пределах полномочий, установленных Кодексом об административных правонарушениях Российской Федерации, составлять протоколы об административных правонарушениях и была обязана исполнять представленные в соответствии с Законодательством Российской Федерации полномочия по предупреждению, выявлению и пресечению нарушений лесного законодательства. В своей деятельности мастер леса Петрова Алина Семеновна руководствуется Конституцией РФ, Кодексом об административных правонарушениях РФ, а также законодательством Российской Федерации и нормативно-правовыми актами в области лесного хозяйства. Таким образом, Петрова Алина Семеновна является должностным лицом, по специальному полномочию осуществляющим функции представителя власти. Выполняя возложенные на неё государством функции, мастер леса «Ашинское лесохранилище» Петрова Алина Семеновна действуя умышленно, из иной личной заинтересованности, внесла в официальный документ – протокол №419 от 10.04.2011 об административном правонарушении составленный в отношении Шпак Ивана Владимировича, заведомо ложные сведения.

В соответствии с должностной инструкцией мастер леса обязан бороться с нарушителями лесного законодательства и принимать к ним меры, путем составления на них протоколов об административных правонарушениях. У Петровой Алины Семеновны из личной

заинтересованности, выразившейся в том, что последняя хотела иметь хорошие показатели в работе, возник преступный умысел, направленный на совершение служебного подлога, а именно при выявлении фактов нарушения лесного законодательства гражданами, Петрова Алина Семеновна составляла протоколы об административных правонарушениях в отсутствие нарушителей и подделывала в них подписи и записи лиц, на которых составлялись протоколы. При этом Петрова Алина Семеновна осознавала, что в результате составления ею подложных протоколов об административных правонарушениях будут существенно нарушены права и законные интересы граждан, в отношении которых составлены подложные протоколы, а именно в виде незаконного привлечения последних к административной ответственности и наложения административного наказания, будут нарушены принципы презумпции невиновности, обеспечения законности при применении мер административного принуждения, предусмотренные ст.ст. 1.5, 1.6 КоАП РФ, будет подорван авторитет государства и Главного управления лесами Челябинской области.

В связи с этим Петрова Алина Семеновна осознавала преступный характер своих действий, предвидела возможность и неизбежность наступления общественно-опасных последствий в виде существенного нарушения прав и законных интересов граждан, охраняемых законом интересов государства, и желала их наступления.

Так, 09.04.2011 Петрова Алина Семеновна, находясь на своём рабочем месте, в рабочем кабинете, расположенном в здании «Ашинского лесохранилища» по адресу: ул.Худякова д 50, реализуя свой преступный умысел, направленный на совершение служебного подлога, исходя из личной карьерной заинтересованности, выразившейся в стремлении искусственно создать видимость своевременного и в полной мере исполнения ею должностных обязанностей по выявлению правонарушений, решила составить протокол об административном правонарушении в отношении

ранее ей знакомого гр. Сашко Андрея Андреевича, паспортные данные которого, необходимые для составления протокола, имелись у Петровой Алины Семеновны, после чего, она, находясь в помещении лесничества по указанному адресу, в отсутствие Сашко Андрея Андреевича, действуя умышленно, исходя из личной карьерной заинтересованности, выразившейся в стремлении искусственно создать видимость в полной мере исполнения ею должностных обязанностей по выявлению правонарушений, внесла в официальный документ, устанавливающий юридический факт совершения административного правонарушения - протокол об административном правонарушении № 417 от 09.04.2011 в отношении гр. Сашко Андрея Андреевича, сведения о совершении им административного правонарушения в виде загрязнения лесов бытовыми отходами, являющегося нарушением ст. 39-е «Правил санитарной безопасности в лесах» административная ответственность за которое предусмотрена ч. 1 ст. 8.31 КоАП РФ «Нарушение правил санитарной безопасности в лесах», с помощью неустановленного следствием лица, подделала записи и подписи Сашко Андрея Андреевича в указанном документе, внося тем самым заведомо ложные сведения в официальный документ, совершив таким образом служебный подлог. После чего составленный мастером леса Петровой Алиной Семеновной в отношении Сашка Андрея Андреевича протокол об административном правонарушении № 417 в тот же день был направлен заместителю старшего Государственного лесного инспектора в лесах и лесопарках Челябинской области Иванов Петр Павлович который, будучи наделенным на основании п.4 ч.2 ст.23.24 КоАП РФ правом рассматривать дела об административных правонарушениях от имени органов, уполномоченных в области использования, охраны, защиты, воспроизводства лесов, не сомневаясь в достоверности составленного мастером леса Петровой Алиной Семеновной протокола об административном наказании № 417 указанный протокол рассмотрел и наложил на Сашко Андрея Андреевича

административное наказание в виде штрафа в размере 500 рублей, тем самым привлек последнего к административной ответственности. Мастер леса Петрова Алина Семеновна желая сокрыть совершённое ею преступление – служебный подлог, лично произвела в Сбербанке РФ оплату штрафа в размере 500 рублей, который был назначен в виде административного наказания Сашко Андрея Андреевича

В результате преступных действий Петровой Алины Семеновны, внесение ложных сведений в документ – протокол об административном правонарушении № 417 который является источником возникновения правоотношений, были существенно нарушены права и законные интересы гражданина, выразившиеся в незаконном привлечении Сашко Андрея Андреевича к административной ответственности в виде штрафа, а также существенно нарушены охраняемые законом интересы государства, в виде подрыва авторитета Главного управления лесами Челябинской области, нарушения принципов презумпции невиновности, обеспечения законности при применении мер административного принуждения, предусмотренных ст.ст. 1.5, 1.6 КоАП РФ. Совершение Петровой Алины Семеновны служебного подлога, повлекло существенное нарушение прав гр. Сашко Андрея Андреевича, предусмотренных статьями 17,18,45 Конституции Российской Федерации, а также законных интересов граждан Российской Федерации, так как воспрепятствовало исполнению задач законодательства об административных правонарушениях РФ, изложенных в ст. 1.2 КоАП РФ, в соответствии с которой, задачами законодательства об административных правонарушениях являются защита личности, охрана прав и свобод человека и гражданина, охрана здоровья граждан, санитарно-эпидемиологического благополучия населения, защита общественной нравственности, охрана окружающей среды, установленного порядка осуществления государственной власти, общественного порядка и общественной безопасности, собственности, защита законных экономических интересов

физических и юридических лиц, общества и государства от административных правонарушений, а также предупреждение административных правонарушений, так как в результате умышленных преступных действий Петровой Алины Семеновны, к административной ответственности было привлечено не виновное в совершении проступка лицо и цели Законодательства Российской Федерации в сфере предупреждения, пресечения административных правонарушений достигнуты не были.

Действия подсудимой Петровой Алины Семеновны органами предварительного следствия квалифицированы по ч.2 ст. 292 УК РФ – служебный подлог, то есть внесение должностным лицом в официальные документы заведомо ложных сведений, если эти деяния совершены из иной личной заинтересованности, повлекшие существенное нарушение прав и законных интересов граждан и охраняемых законом интересов государства.

В судебном заседании защитник подсудимой адвокат Соболева Н.И. заявила ходатайство о прекращении дела в отношении подсудимой на основании ст. 75 УК РФ за деятельным раскаянием. В обосновании защитник пояснила, что Петрова Алина Семеновна ранее не судима, впервые совершила преступления, относящиеся к категории средней тяжести, вину по инкриминируемым деяниям признала, её действия существенного вреда или ущерба никому не причинили, по месту жительства и работы характеризуется положительно.

Подсудимая Петрова Алина Семеновна с прекращением уголовного дела на основании ст. 75 УК РФ, согласна.

Государственный обвинитель Кулагин С.П. не выразил возражений против прекращения дела за деятельным раскаянием.

Заслушав стороны, суд находит, что подсудимую Петрову Алину Семеновну возможно освободить от уголовной ответственности, и прекратить производство по делу за деятельным раскаянием.

В соответствии со ст. 75 УК РФ лицо, впервые совершившее преступление небольшой или средней тяжести, может быть освобождено от уголовной ответственности, если после совершения преступления добровольно явилось с повинной, способствовало раскрытию и расследованию преступления, возместило причиненный ущерб или иным образом загладило вред, причиненный в результате преступления, и вследствие деятельного раскаяния перестало быть общественно опасным.

Петрова Алина Семеновна органами предварительного следствия обвиняется в совершении преступлений, предусмотренных ч.2 ст. 292 УК РФ. Действия подсудимой квалифицированы верно. Вина подсудимой в инкриминируемых ей деяниях подтверждается собранными по делу доказательствами, а также признательными показаниями самой подсудимой.

Преступления, в котором обвиняется Петрова Алина Семеновна, относятся к категории преступлений средней тяжести.

Решая вопрос о судьбе вещественных доказательств, суд, с учетом положений ст. 81 УПК РФ, считает необходимым:

- протоколы об административных правонарушениях с прилагающимися к ним постановлениями, приложениями и квитанциями об оплате под № 18 ,книга учёта административных протоколов, должностные инструкции мастера леса Петрова Алина Семеновна, трудовой договор №124 от 01.04.2011. Приказ о приёме на работу Петровой Алины Семеновны, возвращенные на ответственное хранение законному владельцу представителю ОГУ «Ашинское лесничество», - оставить у последнего, освободив от обязанности ответственного хранения;

- протоколы и постановления № 418 об административных правонарушениях составленных мастером леса Петровой Алины Семеновны в отношении Сашко Андрея Андреевича и Худякова Александра Павловича под номерами: № 417 и №418, Приказ об утверждении Административного регламента Главного управления лесами Челябинской области,

Административный регламент Главного управления лесами Челябинской области по исполнению государственной функции лесного контроля и надзора, перечень должностных лиц, имеющих право составлять протоколы об административных правонарушениях, Административный регламент Главного управления лесами Челябинской области по исполнению функции по возбуждению и рассмотрению дел об административных правонарушениях, бланки – протокол и постановление о назначении административного наказания; постановление Губернатора Челябинской области № 116 от 09.04.2010 года, постановление Губернатора Челябинской области № 9 от 21.01.2010 года, с прилагающимися к ним 2 перечнями должностных лиц, осуществляющих лесной надзор и контроль на территории Челябинской области, приобщенные к материалам уголовного дела, - хранить в материалах уголовного дела.

В самом начале судебного следствия, до исследования доказательств виновности подсудимого в суде задавать вопрос подсудимому о его виновности в форме признает ли он себя виновным представляется нецелесообразным по следующим соображениям. Оглашение обвинительного заключения, особенно председательствующим, может создать впечатление, будто суд согласен с обвинением, предъявленным подсудимому в стадии расследования. Такое впечатление усиливается еще и тем, что после разъяснения подсудимому сущности обвинения председательствующий спрашивает, признает ли он себя виновным. Поэтому представляется целесообразным ввести следующие нормы: обвинительное заключение оглашает не председательствующий, а прокурор, утвердивший этот процессуальный акт. Если прокурор в деле не участвует, то обвинительное заключение оглашает секретарь судебного заседания. Этот вопрос стал предметом широкого обсуждения и в юридической литературе. Большинство авторов полагает, что судья от этой обязанности должен быть освобожден. Представляется также, что председательствующий должен

спросить у подсудимого, понятно ли ему обвинение, в необходимых случаях разъяснить ему сущность обвинения и выяснить, согласен ли он с обвинительным заключением и признает ли себя виновным в предъявленном ему обвинении. Одновременно председательствующий должен разъяснить подсудимому его право не отвечать на этот вопрос без объяснения причин.

Некоторые процессуалисты считают, что порядок исследования доказательств должен устанавливаться в зависимости от того, признал ли подсудимый свою вину или нет. Приведу некоторые их доводы. «Когда подсудимый не признал себя виновным и его все же допрашивают первым, - пишет А.Л. Цыпкин, - то здесь нередко проявляется стремление установить по его показаниям наличие вины, найти в них признание, если не прямое, то косвенное, если не полное, то частичное. При таком положении всегда существует опасность, что допрос приобретет нежелательный характер».

По мнению М.Н. Шифмана, подсудимого, отрицающего свою виновность, нужно допрашивать после исследования доказательств, уличающих его, для того, чтобы «подсудимые видели, какие серьезные доказательства собраны против них, и поняли бесплодность заpiresательства». Эта точка зрения была подвергнута критике И. Д. Перловым. «...Судебная практика знает немало случаев, когда отрицание подсудимым своей вины являлось не результатом заpiresательства и упорства в признании своей вины, а результатом действительной его невиновности...

Непонятно, почему нужно видеть в каждом подсудимом, отрицающем свою вину, упорствующего и запирающегося в признании своей вины. Такая точка зрения не имеет ничего общего с одним из важнейших принципов уголовного процесса - с правом обвиняемого на защиту и презумпцией невиновности», - писал он. Неожиданны его следующие утверждения. Полагая, что показания подсудимого должны следовать за дачей ответа на вопрос о виновности и обязательно предшествовать установлению судом порядка судебного исследования, И. Д. Перлов писал: «Совсем иное может

быть тогда, когда подсудимый, отрицающий ложно свою вину, будет допрашиваться в начале судебного следствия, до исследования других доказательств. В этом случае, давая показания, он не знает еще полностью, какими документами воспользовались суд и стороны для его изобличения, и, опасаясь возможного изобличения на суде, может заменить ложные показания правдивыми»¹.

И.Д. Перлов не хотел видеть в каждом подсудимом, отрицающем свою вину, упорствующего и запирающегося в признании своей вины. По его справедливому утверждению, это не соответствует принципам права обвиняемого на защиту и презумпции невиновности. Вместе с тем нельзя признать убедительным суждение автора о том, что этот вопрос должен зависеть от того, удастся ли суду мобилизовать все «доказательства, изобличающие подсудимого, ложно отпирающего свою вину».

Думается что полемика вокруг вопроса о том, надо ли начинать судебное следствие с допроса подсудимого, является беспредметной. Какие советы не давались бы председательствующему, нельзя забывать о том, что решение данного вопроса во многом зависит от позиции подсудимого. Последнему даны право отказаться от дачи показаний, и он беспрепятственно может использовать это право.

Суд, устанавливая порядок исследования доказательств, практически может предусмотреть последовательность допроса свидетелей, экспертов, осмотра вещественных доказательств и т. п., но он не может диктовать подсудимому, когда ему надлежит давать свои показания, ибо согласно ст.280 УПК подсудимый может давать показания в любой момент судебного следствия с разрешения председательствующего. Другими словами, действующее законодательство предоставляет подсудимому возможность

¹ Уголовный процесс. Общая и Особенная части: учебник для юридических вузов и факультетов / под ред. В.В. Вандышева. М.: Контракт, Волтерс Клувер, 2010. С. 60.

активно влиять на порядок исследования доказательств, в частности, давать показания в любой момент судебного следствия, но не предрешает его.

Судебные прения - часть судебного разбирательства, где весьма ярко выражается вытекающее из презумпции невиновности правило об обязательности доказывания, поскольку здесь на основе исследования и оценки доказательств анализируется тезис о виновности подсудимого.

Основная тяжесть обоснования тезиса о виновности подсудимого обычно ложится на прокурора. В связи с этим возникает вопрос, руководствуется ли он в этой стадии презумпцией невиновности.

С одной стороны, как государственный обвинитель, прокурор считает подсудимого виновным, иначе он не поддерживал бы государственное обвинение. С другой стороны, поскольку согласно закону подсудимый еще не признан виновным, прокурор обязан обращаться с подсудимым как с лицом невиновным. При этом он должен руководствоваться тем, что его убеждение в виновности подсудимого - это субъективное мнение, которое в ходе судебного разбирательства может, не подтвердиться. Поэтому, выступая в суде в качестве обвинителя, он должен быть объективен.

Если в результате судебного разбирательства прокурор придет к убеждению, что данные судебного следствия не подтверждают предъявленного подсудимому обвинения, он обязан отказаться от обвинения и изложить суду мотивы отказа. Излагая такого рода, мотивы прокурор, по сути дела, доказывает необходимость оправдания и полной реабилитации подсудимого. С позиций презумпции невиновности отказ прокурора от обвинения - вполне логичное явление, особенно если учесть, что проверка доказательств на судебном следствии обладает рядом неоспоримых преимуществ по сравнению с исследованием, приводимом в стадии дознания и предварительного следствия. Исходя из этого нельзя считать, что отказ прокурора от обвинения «не есть нормальная функция прокурора, а чрезвычайное обстоятельство».

Стадия назначения судебного заседания, как и другие стадии уголовного процесса, является важным средством обеспечения правильного осуществления правосудия, в первую очередь, ограждения от необоснованного осуждения лиц, привлеченных к уголовной ответственности. Реализация презумпции невиновности происходит в характерных для этой стадии судопроизводства условиях, которые определяют специфику ее проявлений: распределение обязанности доказывания, толкование сомнений в пользу обвиняемого, обеспечение обвиняемому права на защиту и др.

При оценке того, как в данной стадии практически осуществляется презумпция невиновности, целесообразно было бы, прежде всего, иметь в виду, что непосредственной задачей этой стадии является проверка судьей полноты, всесторонности и объективности проведенного предварительного расследования и тем самым наличия достаточных оснований для рассмотрения дела в судебном заседании. В юридической литературе дискусионен вопрос о том, что понимается под достаточностью доказательств для назначения судебного заседания.

Бесспорно, в стадии назначения судебного заседания доказательства оцениваются, ибо без этого невозможно решить вопрос о наличии фактических и юридических оснований для назначения судебного заседания. То, что это доказательства оцениваются не только с точки зрения их достаточности, но и их достоверности, подтверждается законом.

Так, закон обязывает судью предварительно ознакомиться с делом. И в этом есть практическая необходимость. Но поступившее в суд дело содержит односторонний взгляд на обвиняемого - только со стороны обвинения. Процесс же чтения аргументов только одной стороны формирует помимо желания читающего соответствующую установку.

Судья проверяет обоснованность обвинения имеющимися в деле доказательствами. При положительном ответе он выносит постановление о

назначении судебного заседания. Суждение судьи о наличии состава преступления в действиях обвиняемого, является предварительным. Юридическим следствием такого суждения может быть лишь решение о назначении судебного заседания.

По иному выглядит решение суда, когда он приходит к выводу об отсутствии в содеянном состава преступления. В этом случае дело прекращается, прекращается и уголовное преследование: лицо, привлекавшееся к уголовной ответственности, по сути дела признается невиновным. Только в этом смысле можно говорить о предрешении в стадии назначения судебного заседания вопроса о виновности (невиновности).

Практически важным является и вопрос о том, считает ли суд обвиняемого невиновным при назначении судебного заседания. Может ли он считать его невиновным и при этом принять решение о назначении судебного заседания?¹

В этой связи М.С. Строгович пишет: «... суд до постановления приговора хотя и не считает обвиняемого виновным, но не считает его и невиновным, иначе он прекратил бы дело».

С таким подходом едва ли можно согласится. Если следовать такой логике, то вполне «последовательным» было бы, к примеру, такое суждение: коль скоро судья при назначении судебного заседания не прекратил дело, значит, он признает виновным лицо, в совершении преступления.

Представляется, что судья может предполагать невиновность обвиняемого, но при этом принять решение о назначении судебного заседания, поскольку по обстоятельствам дела имеются достаточные данные для его рассмотрения в судебном заседании. Он также может быть субъективно уверен и в обратном - в виновности обвиняемого, и считать, что следственные органы установили истину по делу. Однако такое убеждение

¹ Уголовный процесс России: учеб. пособие. – 4-е изд. / под ред. Б.Т. Безлепкина. М.: 2012. С. 69.

не должно иметь правовых последствий, кроме решения о назначении судебного заседания, пока приговор по данному делу не вступит в законную силу.

С точки зрения осуществления презумпции невиновности представляют интерес и нормы, определяющие порядок возвращения уголовных дел для дополнительного расследования.

Презумпция невиновности в судебном разбирательстве

Презумпция невиновности находит полное выражение в главной стадии уголовного процесса - в стадии судебного разбирательства. Ведь только на этой стадии обвиняемый может быть признан преступником.

Нормы п. 1 ст. 49 Конституции РФ и п. 2 ст. 8 УПК РФ утверждают:

«Никто не может быть признан виновным в совершении преступления и подвергнут уголовному наказанию иначе как по приговору суда и в порядке, установленном законом».

Выражая существенный аспект презумпции невиновности, это конституционное установление определяет:

- единственным органом, уполномоченным признавать кого-либо преступником, является суд;
- единственная форма такого признания - приговор суда;
- необходимое условие признания виновным и применения наказания - соответствие действий и решений суда закону.

Осуществление презумпции невиновности в данной стадии обеспечивается, прежде всего, нормами, наделяющими подсудимого такими правами, которые предоставляют ему возможность активно оспаривать обвинение, создавать благоприятные условия для защиты всеми законными и не противоречащими закону средствами.

Гарантиями соблюдения презумпции невиновности призваны служить и нормы, определяющие общие условия судебного разбирательства. Анализ этих норм показывает, что законодатель устанавливает существенную

разницу между подсудимым и осужденным, считает необходимой тщательную проверку и оценку судом всех собранных в ходе расследования и проверенных в ходе назначения судебного заседания доказательств в условиях гласности, устности и непосредственности, с соблюдением всех правил, которые исключают необоснованное признание гражданина виновным в совершении преступления.

Например, суд обязан проверить все доказательства, собранные органами дознания или следствия: допросить подсудимых, потерпевших, свидетелей, заслушать заключения экспертов, осмотреть вещественные доказательства, огласить протоколы и иные документы; обвинитель, подсудимый, защитник пользуются равными правами по представлению доказательств, участию в исследовании доказательств и заявлению ходатайств.

Судебное следствие - одна из основных частей судебного разбирательства.

По старому законодательству оглашение обвинительного заключения, особенно председательствующим, создавалось впечатление, будто суд согласен с обвинением, предъявленным подсудимому в стадии расследования.

Поэтому в новый УПК внесены изменения следующего характера¹:

Предъявленное подсудимому обвинение излагается не председательствующим как ранее, а только государственным обвинителем. Таким образом, был решен многолетний спор в юридической литературе по этому вопросу, сторонником которого были многие авторы.

Далее председательствующий спрашивает подсудимого, понятно ли ему обвинение, признает ли он себя виновным и желает ли он или его защитник выразить свое отношение к предъявленному обвинению. Последнее действие также введено в уголовное производство после многолетних споров и

¹ Уголовно-процессуальное право Российской Федерации: учеб. / под ред. П. П. Лупинской. М.: Юристъ, 2012. С. 113.

является определенным положительным моментом для обвиняемого (ст.273 УПК РФ).

Судебные прения - часть судебного разбирательства, где весьма ярко выражается вытекающее из презумпции невиновности правило об обязательности доказывания, поскольку здесь на основе исследования и оценки доказательств анализируется тезис о виновности подсудимого.

Основная тяжесть обоснования тезиса о виновности подсудимого ложится на государственного обвинителя. В связи с этим возникает вопрос, руководствуется ли он в этой стадии презумпцией невиновности.

С одной стороны, как государственный обвинитель, прокурор считает подсудимого виновным, иначе он не поддерживал бы государственное обвинение. С другой стороны, поскольку согласно закону подсудимый еще не признан виновным, прокурор обязан обращаться с подсудимым как с лицом невиновным. При этом он должен руководствоваться тем, что его убеждение в виновности подсудимого - это субъективное мнение, которое в ходе судебного разбирательства может, не подтвердиться. Поэтому, выступая в суде в качестве обвинителя, он должен быть объективен.

Если в ходе судебного разбирательства государственный обвинитель придет к убеждению, что представленные доказательства не подтверждают предъявленное подсудимому обвинение, то он отказывается от обвинения и излагает суду мотивы отказа (п. 7 ст. 246 УПК РФ).

Излагая такого рода, мотивы прокурор, по сути дела, доказывает необходимость оправдания и полной реабилитации подсудимого. С позиций презумпции невиновности отказ прокурора от обвинения - вполне логичное явление, особенно если учесть, что проверка доказательств на судебном следствии обладает рядом неоспоримых преимуществ по сравнению с исследованием, проводимым в стадии дознания и предварительного следствия.

Ранее, согласно ч. 4 ст.248 УПК РСФСР отказ прокурора от обвинения не освобождал суд от обязанности продолжить разбирательство дела и разрешить его на общих основаниях. Иными словами, независимо от отказа прокурора суд мог вынести обвинительный приговор.

Это недопустимое совмещение, несомненно, противоречило важнейшему принципу уголовного процесса - принципу состязательности

Из принципа презумпции невиновности в совокупности с принципом состязательности следует, что суд вправе устанавливать виновность лица лишь при условии, если доказывают ее органы и лица, осуществляющие уголовное преследование.

По всем нормам уголовного процесса на суде не должна лежать обязанность доказывания обвинения. Обязанность доказывания применительно к суду должна означать обязанность проверять и оценивать доказательства, обязанность принимать все предусмотренные законом меры для всестороннего, полного и объективного исследования обстоятельств дела.

Норма ч. 4 ст.248 УПК РСФСР была оспорена в Конституционном суде РФ, который в своем постановлении от 20 апреля 1999 года признал часть четвертую статьи 248 УПК РСФСР, как допускающую при отказе прокурора от обвинения осуществление судом не свойственной ему обязанности по обоснованию предъявленного органами расследования обвинения, не соответствующей Конституции Российской Федерации, ее статьям 49 и 123 (часть 3).

Новый УПК РФ действует с данной поправкой: «Полный или частичный отказ государственного обвинителя от обвинения в ходе судебного разбирательства влечет за собой прекращение уголовного дела или уголовного преследования полностью или в соответствующей его части по основаниям, предусмотренным пунктами 1 и 2 части первой статьи 24 и

пунктами 1 и 2 части первой статьи 27 настоящего Кодекса» (п. 7 ст. 246 УПК РФ).

В силу презумпции невиновности подсудимый считается невиновным, пока его виновность не будет доказана в установленном законом порядке. Из этого следует, что подсудимый не обязан доказывать свою невиновность, однако это не означает, что и защитник в этом же смысле полностью свободен от обязанности доказывания невиновности своего подзащитного.

«Защитник обязан доказывать невиновность обвиняемого (подсудимого). Но это его моральная обязанность, а не процессуальная», - пишет по этому поводу Клямко Э.И.

По мнению А.М. Ларина, поскольку понятие юридической обязанности неразрывно связано с применением санкции к лицу, не исполнившему или неудовлетворительно исполнившему возложенную на него обязанность, а к защитнику в случае неудачи не могут быть применены никакие санкции, «доказывание обстоятельств, оправдывающих обвиняемого и смягчающих его ответственность не процессуально-правовая обязанность, а задача, призвание, право защитника».

Обвиняемый как и подозреваемый может отказаться от защитника, что не лишает подозреваемого, обвиняемого права в дальнейшем ходатайствовать о допуске защитника к участию в производстве по уголовному делу.

Приговор - процессуальный акт, который после вступления в законную силу, окончательно, от имени государства решает вопрос о невиновности или виновности подсудимого либо об освобождении его от наказания, вынесенное судом первой или апелляционной инстанции.

Установленный ст. 299 УПК РФ перечень вопросов, которые суд обязан разрешить при постановлении приговора свидетельствует о том, что, приступая к обсуждению своего решения, суд должен обосновать его. В противном случае законодатель не требовал бы решения таких вопросов, как:

1) доказано ли, что имело место деяние, в совершении которого обвиняется подсудимый;

2) доказано ли, что деяние совершил подсудимый;

3) является ли это деяние преступлением и какими пунктом, частью, статьей Уголовного кодекса Российской Федерации оно предусмотрено;

4) виновен ли подсудимый в совершении этого преступления.

Если участники прений сторон или подсудимый в последнем слове сообщат о новых обстоятельствах, имеющих значение для уголовного дела, или заявят о необходимости предъявить суду для исследования новые доказательства, то суд вправе возобновить судебное следствие. По окончании возобновленного судебного следствия суд вновь открывает прения сторон и предоставляет подсудимому последнее слово (ст. 294 УПК РФ).

Если у присяжных заседателей во время совещания возникнут сомнения по поводу каких-либо фактических обстоятельств уголовного дела, имеющих существенное значение для ответов на поставленные вопросы и требующих дополнительного исследования, то они возвращаются в зал судебного заседания и старшина обращается с соответствующей просьбой к председательствующему, который, выслушав мнение сторон, решает вопрос о возобновлении судебного следствия

Возобновление судебного следствия можно отнести к числу важных гарантий не только установления истины, но и презумпции невиновности, поскольку эта мера способствует обоснованности приговора, осуждению только тех лиц, виновность которых, несомненно, доказана (обвинительный приговор не может быть основан на предположениях).

Одним из положений презумпции невиновности на завершающем этапе судебного разбирательства - при вынесении приговора - является требование закона о полной и несомненной доказанности виновности подсудимого.

Формула «подсудимый виновен, но его виновность не удалось, несомненно, доказать» ни при каких условиях не может быть признана

допустимой, ибо принцип презумпции невиновности требует, чтобы всякие сомнения, которые не представляется возможным устранить, толковались в пользу подсудимого. Во всех случаях недоказанность участия подсудимого в совершении преступления не должно истолковываться как сомнение в виновности оправданного. «Не допускается включение в оправдательный приговор формулировок, ставящих под сомнение невиновность оправданного», - указывается в п. 2 ст. 305 УПК РФ¹.

Для последовательного проведения в жизнь положений презумпции невиновности при оправдании за недоказанностью участия подсудимого в совершении преступления необходимо, чтобы в резолютивной части оправдательного приговора не употреблялось формулировок, ставящих под сомнение невиновность оправданного. В оправдательном приговоре не должно также употребляться формулировок порочащего характера.

Анализ норм, регулирующих судебное разбирательство, приводит к выводу о том, что суд руководствуется презумпцией невиновности на всем протяжении этой стадии, хотя с момента постановления обвинительного приговора эта презумпция для суда, вынесшего приговор, считается опровергнутой.

Однако презумпция невиновности как объективное правовое положение продолжает действовать и обязательна для всех до момента вступления приговора в законную силу.

Презумпция невиновности при проверке законности и обоснованности приговоров

Институт кассационного и апелляционного обжалования и опротестования приговоров, не вступивших в законную силу, позволяет в установленные законом сроки (при наличии кассационной жалобы или протеста) еще раз проверить истинность положений, закрепленных данным

¹ Уголовный процесс Российской Федерации: учеб. пособие / под ред. И.А. Пикалова. М.: Юристъ, 2012. С. 123.

приговором. Этим создаются дополнительные условия для защиты осужденным своих прав и интересов.

Подача такой жалобы или протеста на обвинительный приговор вызывает правовые последствия: отодвигает момент вступления в законную силу до рассмотрения дела в кассационной инстанции и приостанавливает приведение приговора в исполнение.

В этом смысле презумпция невиновности сохраняет свое действие, и осужденный продолжает считаться невиновным до тех пор, пока в результате рассмотрения дела в кассационном порядке суд второй инстанции не примет решения о законности и обоснованности приговора.

В случае признания обвинительного приговора законным и обоснованным кассационная инстанция оставляет его без изменения, а жалобу (протест) - без удовлетворения. Презумпция невиновности, действовавшая на протяжении всего производства в кассационной инстанции с этого момента перестает действовать. Приговор считается истинным и обращается к исполнению. Но если суд кассационной инстанции отменяет приговор и направляет дело на новое расследование (или новое судебное рассмотрение), презумпция невиновности действует до тех пор, пока в общем порядке вновь не будет установлена виновность лица вступившим в законную силу приговором.

Действие презумпции невиновности в данной стадии процесса имеет свою специфику. Обязанность доказывания не лежит на осужденном (оправданном); он не обязан доказывать свою невиновность или порочить приговор, приводить достаточные аргументы его незаконности и необоснованности, и может, ограничиться лишь принесением жалобы, в которой выражает свое несогласие с приговором.

Суд кассационной инстанции не вправе отказать в рассмотрении кассационной жалобы на том основании, что осужденный не обосновал свое несогласие с приговором, не привел дополнительных доказательств и. т. д.

Рассмотрение дела в кассационном порядке включает анализ собранных по делу доказательств, проверку законности и обоснованности приговора, исследование дополнительных материалов.

Одним из положений, говорящих в пользу презумпции невиновности является и правило о том, что обжалованию подлежат не только обвинительные, но и оправдательные приговоры: «Право обжалования судебного решения принадлежит осужденному, оправданному, их защитникам и законным представителям, государственному обвинителю, потерпевшему и его представителю» (п. 4 ст.354 УПК РФ).

Несмотря на то, что оправдательный приговор, независимо от оснований оправдания реабилитирует подсудимого полностью, последний может не удовлетвориться мотивировкой или основанием оправдания. Так, подсудимый может быть оправдан за недоказанностью его участия в совершении преступления в то время как его следовало оправдать в связи с отсутствием состава преступления.

Основания к отмене и изменению приговоров должны рассматриваться как выражение гарантий презумпции невиновности:

Основаниями отмены или изменения приговора в суде второй инстанции являются:

- 1) несоответствие выводов суда, изложенных в приговоре, фактическим обстоятельствам уголовного дела;
- 2) нарушение уголовно - процессуального закона;
- 3) неправильное применение уголовного закона;
- 4) несправедливость приговора.

Ясно, что наличие любого из этих оснований ставит под сомнение допустимость виновности, а это означает, в конечном счете, что суд не опроверг презумпцию невиновности.

В уголовном процессе РФ судебные ошибки могут быть исправлены, и после вступления приговора в законную силу. Этому служат стадии

пересмотра дел в порядке надзора и пересмотра по вновь открывшимся обстоятельствам. То, что речь идет о вступивших в законную силу приговорах, дает некоторым авторам основание заключить, что здесь действие презумпции невиновности исключается.

Так считая презумпцию невиновности одним из основополагающих демократических принципов, присущих уголовному процессу, О.П. Темушкин исключает действие данного принципа в стадии надзорного производства, аргументируя свои утверждения следующим образом: «Пересмотр дела в порядке надзора возможен лишь тогда, когда процесс завершен вступившим в законную силу судебным решением. С этого момента принцип презумпции невиновности перестает действовать. На смену ему вступает презумпция истинности приговора

Мнение о том, что после вступления приговора в законную силу на смену презумпции невиновности выступает презумпция истинности приговора, разделяют и те процессуалисты, которые считают, что в названных стадиях действует презумпция невиновности. Какое же содержание вкладывают авторы в термин «презумпция истинности приговора».

«Число дел, подвергшихся пересмотру в порядке надзора и по вновь открывшимся обстоятельствам, по сравнению со всеми рассмотренными делами, невелико, еще меньше отмененных или измененных в этом порядке приговоров и решений, - пишет В.К. Бабаев,- но поскольку отдельные приговоры или решения могут быть неправосудными, мы не можем говорить об их истинности в категорической форме; можно говорить лишь о предположении их истинности».

«Именно в стадии надзорного производства, равно как и в стадии возобновления уголовных дел по вновь открывшимся обстоятельствам, презумпция истинности вступившего в законную силу приговора может быть опровергнута», - отмечал И. Д. Перлов. Нельзя согласиться с утверждением, что презумпция невиновности сменяет или дополняет презумпцию

истинности приговора. Суд должен вынести обвинительный приговор лишь тогда, когда он несомненно доказал все обстоятельства дела, в том числе и виновность подсудимого. При этом виновным лицо считается только после вступления приговора в законную силу. Вступивший в законную силу приговор приобретает силу закона и является в равной степени обязательным как для всех граждан, так и для всех государственных органов, в том числе и для судов. Следует отметить, что авторы, настаивающие на том, что можно говорить о презумпции истинности приговора не указывают, когда, в конечном счете, презумпция истинности уступает свое место истинности приговора, когда приговор становится истинным. Ведь эта презумпция должна где-то «заканчиваться», когда-то мы должны иметь возможность назвать приговор истинным. В. И. Каминская попыталась определить такой момент: «... после оставления высшей надзорной инстанцией жалобы на приговор без последствий или после определения надзорной инстанции по существу опротестованного приговора он получает значение истины, не подлежащей оспариванию. Возникает вопрос, как же быть в случаях, когда приговор не стал предметом рассмотрения надзорной инстанции? Ведь далеко не все приговоры пересматриваются в порядке надзора. Нельзя согласиться с тем, что подавляющее большинство приговоров только предполагаются истинными.

На основании изложенного можно сделать вывод, что презумпция истинности приговора может существовать только до тех пор, пока он не вступил в законную силу. После вступления приговора в законную силу следует говорить только об истинности приговора, а не о презумпции истинности. Истинность приговора опровергается не только тогда, когда устанавливается невиновность осужденного, но и тогда, когда возникает необходимость изменить квалификацию, исправить процессуальные ошибки, а также (что бывает чаще всего), когда изменяется мера наказания.

Поэтому весьма спорной представляется позиция тех авторов, которые связывают действие презумпции невиновности при пересмотре приговоров в порядке надзора с презумпцией истинности судебного приговора.

В стадии судебного надзора презумпция невиновности не начинает реализовываться, если даже компетентное должностное лицо вносит протест на приговор. Это объясняется объективно-правовым характером презумпции невиновности. Нельзя говорить о действии презумпции невиновности при наличии вступившего в законную силу обвинительного приговора, полагать, что презумпция невиновности действует при наличии истинного обвинительного приговора¹.

Представляется, что при проверке в порядке надзора законности и обоснованности приговоров нет необходимости, чтобы соответствующее должностное лицо или суд исходили из какого-либо априорного предположения о виновности или невиновности осужденного. Они проверяют законность и обоснованность конкретного приговора (жалобы, протеста), в том числе то, насколько правильно была установлена виновность осужденного, соблюдены все принципы и нормы уголовного и уголовно-процессуального права. Они могут сомневаться в обоснованности, доказанности обвинения могут быть абсолютно убеждены в невиновности или виновности осужденного. Однако до отмены приговора на данной стадии это лишь их субъективная убежденность. Иная постановка вопроса противоречила бы объективно-правовому характеру презумпции невиновности.

Вместе с тем следует отметить, что при надзорном производстве и пересмотре приговоров по вновь открывшимся обстоятельствам полностью исключить действие презумпции невиновности невозможно. Нельзя искусственно признавать действие презумпции невиновности (хотя бы

¹ Уголовный процесс: учебное пособие. Общая часть / под ред. У.А. Тухташева. Т.: ТГЮИ, 2007. С. 14.

отдельных ее элементов), в стадии, где такая презумпция по самому своему содержанию не может применяться. О действии презумпции невиновности можно говорить только применительно к тем стадиям, в которых невиновность лица ставится под сомнение. В стадии же исполнения приговора виновность осужденного считается полностью доказанной (поэтому приговор и исполняется), и пока она не опровергнута, действует только принцип истинности приговора.

2.3 Презумпция невиновности и прекращение уголовных дел по нереабилитирующим обстоятельствам по материалам судебной практики

Основания прекращения дела значительно отличаются по содержанию, правовым и нравственным последствиям их применения. Одна группа оснований к прекращению уголовного дела связана с установлением отсутствия преступления или невиновности лица в том деянии, по признакам которого возбуждалось уголовное дело. Речь идет о реабилитирующих основаниях: отсутствует событие преступления, отсутствует в содеянном состав преступления, а также недоказанность участия обвиняемого в реализации противоправного деяния. Другая группа является нереабилитирующими основаниями. При таких основаниях дело можно прекратить тогда, когда в совершенном поступке лица есть признаки преступления, но следственные органы могут освободить его от уголовной ответственности, при условиях, установленных законом. При прекращении уголовного дела по реабилитирующим основаниям проблем, связанных с презумпцией невиновности не возникает, поскольку в этих случаях репутация и доброе имя лица, привлекавшегося к уголовной ответственности, восстанавливается полностью и без всяких сомнений.

Иначе обстоит дело, когда речь идет о нереабилитирующих основаниях, то есть таких, ссылка на которые прямо или косвенно указывает на совершение лицом, в отношении которого прекращено дело, преступного деяния. Вполне понятно, что использование таких оснований требует особой осмотрительности и соблюдения таких гарантий, которые исключали бы необоснованное указание в какой бы то ни было форме на конкретное лицо, как на виновное в совершении преступления. Естественно, что это требует последовательного и неуклонного соблюдения требований презумпции невиновности. Прекращение уголовного дела по нереабилитирующему основанию, например, по амнистии, не влечет признания лица виновным. Конституционный Суд РФ в Постановлении «По делу о проверке конституционности Уголовно-процессуального кодекса РФ в связи с жалобой гражданина О.В. Сушкова» указал, что решение о прекращении уголовного дела не подменяет собой приговор суда и, следовательно, не является актом, которым устанавливается виновность обвиняемого в том смысле, как это предусмотрено статьей 49 Конституции Российской Федерации. 1 Приговор суда вступает в законную силу и подлежит исполнению, а лицо признается виновным по истечении срока его кассационного обжалования осужденным, его адвокатом, потерпевшим, его представителем или внесения прокурором кассационного протеста, если приговор не был обжалован или опротестован. Если же приговор обжалован или опротестован в кассационном порядке, он вступает в законную силу после его рассмотрения судом кассационной инстанции. Вступление в законную силу приговора суда и признание лица виновным не исключает пересмотра дела вышестоящим судом в порядке надзора. Один из важнейших элементов презумпции невиновности состоит в запрете возлагать бремя доказывания своей невиновности на обвиняемого. Вина должна быть доказана органами дознания, предварительного следствия и суда. Закрепленное в ст. 51 Конституции РФ право не свидетельствовать против

себя, отсутствие ответственности обвиняемого за дачу ложных показаний и уклонение от дачи показаний, а также содержащиеся в УПК РФ положения, направленные на защиту прав обвиняемого, означают, что обязанность доказывания вины полностью лежит на органах, осуществляющих уголовное преследование. Следующий неотъемлемый элемент презумпции невиновности - толкование неустранимых сомнений в виновности лица в пользу обвиняемого. Если доказательств по делу недостаточно для достоверного утверждения о виновности обвиняемого, степени его участия в совершении преступления, о самом событии преступления, а сомнения и противоречия, возникшие в ходе следствия и суда, невозможно достоверно перепроверить и устранить, все сомнения толкуются только в пользу обвиняемого. Неустранимыми считаются сомнения в случаях, когда добытые законными методами достоверные доказательства не позволяют прийти к однозначному выводу о виновности лица, а законные способы собирания доказательств исчерпаны. 1 В основе обвинительного приговора суда должны лежать не предположения, а точно установленные факты. Реализация принципа презумпции невиновности в уголовном процессе не исключает того, что лицо, действительно совершившее преступление, может избежать уголовного наказания. Но одним из известных постулатов римского права, применяющихся в современной юстиции, является принцип: «Лучше освободить от ответственности десять виновных, чем осудить одного невиновного». Реализация принципа презумпции невиновности полностью соответствует концепции правового государства, в котором личность должна быть защищена от всяких посягательств, в том числе от необоснованного обвинения и осуждения. Постановлением Сокольского районного суда Вологодской области уголовное дело в отношении гражданина Е. В. Краюшкина, обвинявшегося в совершении преступления, предусмотренного пунктом «б» части второй статьи 171 (Незаконное предпринимательство) УК Российской Федерации, было прекращено в связи с отсутствием в деянии

состава преступления вследствие устранения новым уголовным законом до вступления приговора в законную силу преступности и наказуемости этого деяния. Е.В. Краюшкин, не признавая себя виновным в совершении инкриминированного ему деяния и полагая, что как самим фактом прекращения уголовного дела по указанному основанию, так и наступившими последствиями (в частности, отсутствием права на возмещение вреда, причиненного в результате привлечения к уголовной ответственности) были существенно нарушены его права и законные интересы, обратился в вышестоящую судебную инстанцию с жалобой, в которой просил отменить постановление суда и направить уголовное дело на новое рассмотрение для разрешения вопросов о доказанности его вины (или невиновности) и о наличии оснований для признания его права на реабилитацию. В удовлетворении жалобы ему было отказано со ссылкой на то, что при наличии обстоятельств, предусмотренных в части второй статьи 24 УПК Российской Федерации, суд не обязан учитывать мнение обвиняемого о прекращении уголовного дела, а также на то, что установленные статьей 133 УПК Российской Федерации основания возникновения права на реабилитацию не распространяются на случаи принятия закона, устраняющего преступность или наказуемость деяния. В своей жалобе в Конституционный Суд Российской Федерации Е. В. Краюшкин просит признать часть четвертую статьи 133 УПК Российской Федерации не соответствующей Конституции Российской Федерации. По мнению заявителя, содержащаяся в ней норма, как не предоставляющая право на реабилитацию лицам, в отношении которых уголовное дело было прекращено в связи с принятием закона, устраняющего преступность и наказуемость деяния, но виновность которых не была доказана в установленном законом порядке, нарушает принцип презумпции невиновности (статья 49, часть 1, Конституции Российской Федерации), а также гарантируемые статьями 46 и 53 Конституции Российской Федерации

право на судебную защиту и право на возмещение государством вреда, причиненного незаконными действиями (бездействием) органов государственной власти или их должностных лиц. Конституция Российской Федерации устанавливает, что в Российской Федерации права и свободы человека и гражданина признаются и гарантируются согласно общепризнанным принципам и нормам международного права и в соответствии с Конституцией Российской Федерации, они определяют смысл, содержание и применение законов и обеспечиваются правосудием; гарантируется государственная, в том числе судебная, защита прав и свобод человека и гражданина, каждому обеспечивается право защищать права и свободы всеми способами, не запрещенными законом, а решения и действия (бездействие) органов государственной власти и должностных лиц могут быть обжалованы в суд (статья 17, часть 1; статья 18; статья 45; статья 46, части 1 и 2). Как следует из указанных статей Конституции Российской Федерации и корреспондирующих им положений Конвенции о защите прав человека и основных свобод, правосудие по самой своей сути может признаваться таковым лишь при условии, что оно отвечает требованиям справедливости и обеспечивает эффективное восстановление в правах. Данная правовая позиция выражена Конституционным Судом Российской Федерации в сохраняющем свою силу Постановлении от 8 декабря 2003 года по делу о проверке конституционности положений статей 125, 219, 227, 229, 236, 237, 239, 246, 254, 271, 378, 405 и 408, а также глав 35 и 39 УПК Российской Федерации. Как следует из статьи 49 (часть 1) Конституции Российской Федерации, виновность обвиняемого в совершении преступления устанавливается только вступившим в законную силу приговором суда, постановленным на основе исследования доказательств в предусмотренном федеральным законом порядке. Постановление о прекращении уголовного дела - тем более, если оно вынесено в связи с отсутствием в деянии состава преступления, - по своему содержанию и

правовым последствиям не может рассматриваться в качестве акта, которым устанавливается виновность в смысле названной конституционной нормы. Если новым уголовным законом устраняются преступность и наказуемость какого-либо деяния, то в постановлении о прекращении уголовного дела в связи с отсутствием в деянии состава преступления констатируется невозможность дальнейшего осуществления уголовного преследования в отношении подозреваемого или обвиняемого, хотя ранее выдвигавшиеся против него обвинения и не признаются необоснованными. Между тем в силу правовой позиции Конституционного Суда Российской Федерации выявление в ходе судебного разбирательства оснований для прекращения уголовного дела не освобождает суд от необходимости выяснения позиций сторон по данному делу и исследования представленных ими доводов (постановления от 28 октября 1996 года по делу о проверке конституционности статьи 6 УПК РСФСР, от 24 апреля 2003 года по делу о проверке конституционности положения пункта 8 постановления Государственной Думы «Об объявлении амнистии в связи с 55-летием Победы в Великой Отечественной войне 1941-1945 годов» и от 8 декабря 2003 года по делу о проверке конституционности положений статей 125, 219, 227, 229, 236, 237, 239, 246, 254, 271, 378, 405 и 408, а также глав 35 и 39 УПК Российской Федерации).¹ Приведенная правовая позиция в полной мере распространяется на правоотношения, возникающие при решении вопроса о прекращении уголовного дела в связи с отсутствием в деянии состава преступления, если до вступления приговора в законную силу преступность и наказуемость соответствующего деяния устраняются новым уголовным законом. Таким образом, часть четвертая статьи 133 УПК Российской Федерации не препятствует суду рассмотреть по существу находящееся в его производстве уголовное дело, если до вынесения приговора новым уголовным законом устраняется преступность и наказуемость инкриминируемого обвиняемому деяния, и решить вопрос о

признании (или об отказе в признании) за ним права на реабилитацию, и не лишает обвиняемого права на доступ к правосудию и права на эффективную судебную защиту. Исходя из изложенного и руководствуясь пунктами 2 и 3 части первой статьи 43 и частью первой статьи 79 Федерального конституционного закона «О Конституционном Суде Российской Федерации», Конституционный Суд Российской Федерации определил: 1. Часть четвертая статьи 133 УПК Российской Федерации в ее конституционно-правовом истолковании, вытекающем из сохраняющих свою силу постановлений Конституционного Суда Российской Федерации и настоящего Определения, не препятствует суду рассмотреть по существу находящееся в его производстве уголовное дело, если до вынесения приговора новым уголовным законом устраняется преступность и наказуемость инкриминируемого обвиняемому деяния, и не лишает обвиняемого права на доступ к правосудию и права на эффективную судебную защиту в установленных законом процессуальных формах. 12. В силу статьи 6 Федерального конституционного закона «О Конституционном Суде Российской Федерации» выявленный в настоящем Определении конституционно-правовой смысл части четвертой статьи 133 УПК Российской Федерации является общеобязательным и исключает любое иное ее истолкование в правоприменительной практике. Признать жалобу гражданина Краюшкина Евгения Васильевича не подлежащей дальнейшему рассмотрению в заседании Конституционного Суда Российской Федерации, поскольку для разрешения поставленных в ней вопросов не требуется вынесения предусмотренного статьей 71 Федерального конституционного закона «О Конституционном Суде Российской Федерации» итогового решения в виде постановления

В соответствии с принципом презумпции невиновности обвиняемое лицо является невиновным в совершении противоправного деяния пока вина его не будет полностью доказана в определенном законом порядке и

установлена вступившим в законную силу приговором суда (ч. 1 ст.49 Конституции РФ).

Презумпция невиновности определяет не личное мнение того или иного лица, ведущего производство по делу, а так называемое объективное правовое положение. Следователь определяющий обвинение, предъявляет его обвиняемому лицу, составляет обвинительное заключение, и прокурор который утверждает данное заключение, является в суд поддерживать и осуществлять государственное обвинение, естественно, оба убеждены в полной вине обвиняемого, в противном случае они не поступали бы данным образом. П. 2 ст. 49 Конституции РФ излагает следующий смысл о том, что на обвиняемом нет обязанности доказывания своей непричастности к содеянному. Вывод о виновности лица в совершении противоправного деяния не может быть основан на различного рода догадках, соображениях и должен быть несомненно подтвержден достаточной совокупностью доказательственной базы.

Говоря о неустранимых сомнениях в виновности лица то они, определяются в пользу обвиняемого лица (п.3 ст.49 Конституции РФ). Данное правило относится и к предварительному производству по делу.

Все сомнения в доказанности обвинения (подозрения), которые не представляется возможным устранить, разрешаются в пользу обвиняемого (подозреваемого). Это может влечь за собой прекращение дела, изменение объема обвинения, изменение квалификации содеянного.

Принцип презумпции невиновности определяет правовой статус обвиняемого во всех общественных отношениях, в которых он выступает в качестве одного из субъектов. Презумпция невиновности отвергает обвинительный уклон, и, по определению, служит важным гарантом права обвиняемого на защиту. Обвиняемый наделяется правом защищаться от предъявленного обвинения именно потому, что до вступления приговора в законную силу он считается невиновным.

Таким образом, исходя из результатов данного исследования можно сделать ряд важных выводов, вытекающих из принципа презумпции невиновности:

а) ни один невиновный не должен быть привлечен к уголовной ответственности и осужден (ст.2 УПК)¹;

б) никто не может быть привлечен в качестве обвиняемого иначе, как на основаниях и в порядке, установленном законом (ст. 4 УПК);

в) признание обвиняемым своей вины может быть положено в основу обвинительного приговора только при подтверждении признания совокупностью имеющихся доказательств по делу (ч. 2 ст.27 УПК);

г) обвиняемый может быть признан виновным при условии, если в ходе судебного разбирательства виновность подсудимого в совершении преступления доказана (ст. 309 УПК);

д) всякое неустранимое сомнения должно толковаться в пользу обвиняемого (ч.3 ст.49 Конституции РФ);

е) при недостаточности доказательств участия обвиняемого в совершении преступления и невозможности собирания дополнительных доказательств дело прекращается производством (п.2 ч.1 ст.208, ст.ст.234, 349 и др. УПК) или выносится оправдательный приговор (п.3 ч.3 ст.309 УПК);

ж) никто не может быть признан виновным в совершении преступления, а также подвергнут уголовному наказанию иначе, как в соответствии с действующим законом.

Наряду с несомненными достоинствами принципа в процессе реализации презумпции невиновности выявляются и определенные недостатки, которые зависят как от формулировки данной презумпции, так и от уяснения и понимания ее сущности и назначения как одного из основополагающих и гуманных принципов уголовного процесса что, несомненно, требует

¹ Производство следователем неотложных следственных действий // Электронный ресурс. – 2010. – № 3. – С. 2–4.

тщательной и всесторонней разработки данной темы с учетом накопленного теоретического и практического опыта.

ЗАКЛЮЧЕНИЕ

Принцип презумпции невиновности связан практически со всеми отраслями права и их принципами, если не непосредственно, то хотя бы косвенно. Построение правового государства, здорового общества граждан требует высокого качества обеспечения и гарантий прав и свобод человека как в области уголовно-процессуального производства, так и в других отраслях и сферах деятельности человека, и первой гарантией этих прав и свобод является презумпция невиновности. Глубокая взаимосвязь и интеграционное взаимодействие прослеживается не только среди традиционных принципов и принципом презумпции невиновности, но и теми принципами и правоположениями отраслей, которым ранее не были свойственны даже отдаленные, косвенные отношения, например, финансовое право.

Необходимо затронуть проблему формирования отраслевых вариантов принципа презумпции невиновности, присоединяется к точке зрения, что создание и разработка отраслевых вариантов возможна только после совершенствования и обновления нынешней формулы, содержащейся в Конституции РФ. Конституционный принцип должен быть общеотраслевой направленности, независимым и не тяготеть ни к одному из отраслевых вариантов, которые должны, в свою очередь, вобрав в себя "отраслевые особенности" предмета и метода правового регулирования, сохранить идейную и понятийно-логическую взаимосвязь и взаимодействие с основным общеотраслевым вариантом. Думается, что именно этой проблеме предстоит уделить внимание в самое ближайшее время, поскольку вопрос о детализации понятийного аппарата и дифференциация методов решения могут дать прямо противоположный результат - наличие огромного числа не способных к жизни концепций теоретического плана, которые будет невозможно претворить в жизнь.

Представляется важным рассматривать обязательную взаимосвязь и взаимодействие этих вариантов как основную характеристику принципа презумпции невиновности. Однако, ради правды стоит заметить, что некоторые авторы видят решение этой проблемы по-разному. Несмотря на эту ситуацию, автор разделяет точку зрения, что решение вопроса о реализации механизма принципа презумпции невиновности должно осуществляться согласно концепции представленной выше.

Источниковедческую базу исследования необходимо рассматривать как в историческом, так и в отраслевом аспекте. На их основе следует различать источники разных исторических периодов и политико-правовых формаций, а также отраслевые источники: конституционные, уголовные, административные, финансовые и другие.

Многие современные проекты решения проблемы презумпции невиновности заслуживают пристального внимания и исследования, однако, лишь незначительное количество из ныне опубликованных проектов лишены отдельных недостатков понятийного, процессуально-правового, логико-семантического характера.

Проекты, модели, варианты и концепции презумпции невиновности должны, в первую очередь, подвергаться строгому и жесткому контролю и исследованию по основаниям и критериям, представленным выше, с той целью, чтобы плавно и органично вписаться в правовую систему как конституционного, так и других отраслей права и все правовое пространство в целом. Принятие каких бы то ни было моделей и вариантов без предварительного, детального изучения и проверки соответствия всем вышеуказанным требованиям, может привести к разрушению уже сложившихся процедур, механизмов и институтов не только в области конституционного права, но и в других отраслях, а также может нанести непоправимый ущерб концепции построения общеправового принципа

презумпции невиновности и правового государства, непосредственно связанного с ним.

Научное исследование проблемы адаптации общего принципа презумпции невиновности в различных отраслях российского законодательства служит одним из важнейших инструментов создания соответствующих средств обеспечения и реализации сложносоставного механизма судебной защиты прав, свобод и законных интересов человека и гражданина. Оно направлено и сориентировано таким образом, чтобы скомпенсировать и сократить пока еще имеющиеся недостатки и пороки федеральной правовой системы в части процедуры и механизма реализации и обеспечения гарантий при реализации права на судебную защиту прав и свобод человека и гражданина.

Таким образом, прослеживается глубокая взаимосвязь и всевозрастающее значение обеспечения права на судебную защиту и принципа презумпции невиновности и органически связанного с ними отношения социального обеспечения механизмов реализации данных принципов. Именно в этих принципах очень ярко и отчетливо выражено то, что характеризует правосудие и всю государственную и правовую надстройку современного российского общества: демократизм и гуманизм, всевозрастающая забота о личности, ее правах, законных интересах и гарантиях их обеспечения, одной из которых является общечеловеческий и истинно демократический принцип презумпции невиновности.

БИБЛИОГРАФИЧЕСКИЙ СПИСОК

Раздел I Нормативные и правовые акты

1. Конституция Российской Федерации. Принята всенародным голосованием 12 декабря 1993 года [Текст] // Российская газета. – 1993. – 25 декабря. (в ред.от

2. Уголовно-процессуальный кодекс Российской Федерации от 18 декабря 2001 г. № 174-ФЗ [Текст] // Собрание законодательства РФ. – 2001. – № 52 (часть I). – Ст. 4921. . (в ред.от

3. Уголовный кодекс РФ от 13 июня 1996 г. № 63-ФЗ [Текст] // Собрание законодательства РФ. – 1996. – № 25. – Ст. 2954. . (в ред.от

Раздел II Литература

6. Иванов, В.В. Защита прав личности в уголовном процессе / В.В. Иванов. – М.: Юрайт лит., 2014. – 500 с.

7. Комментарий к Уголовно-процессуальному кодексу Российской Федерации] / под ред. Б.Т. Безлепкина. – М.: Проспект, 2012. – 330 с.

8. Победкин, А.В., Яшин, В.Н. Уголовный процесс: учеб. [Текст] / под ред. В.Н. Григорьева. – М.: Книжный мир, 2010. – 330 с.

9. Постатейный комментарий к Федеральному закону «О Следственном комитете Российской Федерации» [Текст] / под ред. М.И. Петров. – М.: Деловой двор, 2012. – 330 с.

10. Постатейный комментарий к Федеральному закону «О полиции» / под ред. А.П.Рыжаков. – М.: Московская финансово-промышленная академия, 2011. – 400 с.

11. Прокурор в уголовном процессе: учебник для магистрантов [Текст] / под ред. В.А. Лазарева. М.: Юрайт Лит. , 2014. С. 170.

12. Расследование преступлений: теория, практика, обеспечение прав личности. [Текст] / под ред. П.С. Ефимичева, С.П. Ефимичева. – М.: Юстицинформ, 2013. – 450 с.
13. Следственные действия в Российском уголовном процессе: учебное пособие. [Текст] / под ред. А.В. Смирнова, К.Б. Калиновского. – Санкт-Петербург: Юриспруденция, 2012. – 290 с.
14. Томин, В.Т., Поляков, М.П. Комментарий к уголовно-процессуальному кодексу РФ. – 7 изд. перераб. и доп. [Текст] / В.Т. Томин, М.П. Поляков. – М.: Юристъ, 2015. – 800 с.
15. Томин, В.В. Уголовный процесс России: проблемные лекции [Текст] / В.В. Томин. – М.: Юристъ, 2015. – 120 с.
16. Уголовный процесс: учеб. [Текст] / под ред. С.В. Борико. – Мн.: Тесей, 2012. – 290 с.
17. Уголовный процесс: учебник [Текст] / под ред. В.Н. Григорьева. – М.: Книжный мир, 2013. – 210 с.
18. Уголовно-процессуальное право Российской Федерации: учеб. [Текст] / под ред. П.П. Лупинской. – М.: Юристъ, 2010. – 190 с.
19. Уголовно-процессуальное право Российской Федерации: учеб. [Текст] / под ред. П.П. Лупинской. – М.: Юристъ, 2010. – 400 с.
20. Уголовный процесс: учеб. пособ. [Текст] / под ред. У.А. Тухташева. – Т.: ТГЮИ, 2011. – 390 с.
21. Уголовный процесс Российской Федерации: учеб. пособ. [Текст] / под ред. И.А. Пикалова. – М.: Юристъ, 2012. – 290 с.
22. Уголовный процесс: общие положения и досудебное производство. [Текст] / под ред. А.Н. Бурдина, В.И. Зажицкого, Б.С. Тетерина, Е.З. Трошкиной. – Минск: Тесей, 2013. – 290 с.
23. Уголовный процесс России: учебное пособие. – 2-е изд. [Текст] / под ред. Б.Т. Безлепкина. – М.: Юристъ, 2012. – 340 с.

24. Уголовный процесс: учебное пособие [Текст] / под ред. К.Ф. Гуценко. – М.: МГУ им. М.В. Ломоносова, 2011. – 280 с.
25. Уголовный процесс. Особенная часть: ответы на экзаменац. вопр. – 2–е изд. [Текст] / под ред. М.А. Шостака. – Минск: ТетраСистемс, 2012. – 280 с.
26. Уголовный процесс. Общая и Особенная части: учебник для юридических вузов и факультетов [Текст] / под ред. В.В. Вандышева. – М.: Контракт, Волтерс Клувер, 2010. – 550 с.
27. Уголовный процесс: учебник и практикум для прикладного бакалавриата [Текст] / под ред. Гриненко А.В. М.: Юрайт Лит, 2015. С. 231.
28. Уголовно-процессуальное право: актуальные проблемы теории и практики: учебник для магистратуры [Текст] / отв. ред. В.А. Лазарева. М., 2015. С. 119.
29. Уголовно-процессуальное право: интеллектуальный практикум. Учебник для академического бакалавра [Текст] / под ред. Г.М. Резника. М.: Издательство Юрайт, 2014. С. 221.
30. Формирование доказательств на основе результатов оперативно-розыскной деятельности: монография [Текст] / под ред. Е.А. Доля. – М.: Проспект, 2009. – 560 с.
31. Чебуренков, А.А. Тактические цели (задачи) в деятельности следователя [Текст] / А.А. Чебуренков // Российский следователь. – 2011. – № 24. – С. 12.
32. Shevin M. Procedural Due Process. N.Y., В.В. Books. 1972.- 425p.
33. Shleifer A., Vishy R.W. Corruption, 103 Quarterly Journal of Economics. 1993.-381p.
34. Simon H.A. Notes of the Observations and Measurement of Political Power. - The Journal of Politics. 1953.-120p.
35. Stubbs P. Constitutional History. V.1. N.Y., London. 1978. 450p.

Раздел III Постановление высших судебных инстанций и материалы судебной практики

36. Кассационное определение СК по уголовным делам Верховного Суда РФ от 18 февраля 2012 г. № 41-о21-11 [Текст] // Бюллетень Верховного Суда РФ. – 2012. – № 3.

37. Справка по результатам обобщения практики рассмотрения мировыми судьями Челябинской области уголовных дел публичного обвинения: сайт Челябинского областного суда [Электронный ресурс] // Режим доступа